

Для того, чтобы сделать книгу интерактивной и добавить аудио и видео контент, мы собрали электронную версию в формате EPUB, которую можно не только читать, но также слушать и смотреть встроенные аудио- и видео иллюстрации, добавленное в нее. Вместе с книгой работают мультимедийные приложения, позволяющие, например, используя смартфон или планшет на базе операционных систем Android или iOS, увидеть трехмерную модель корабля Синдбада-морехода, плывущего прямо над обложкой книги, или ковер-самолет, который может полететь прямо у вас в комнате. Изображения, выполненные в технологии дополненной реальности, — результат совместной работы программистов, художников и историков. Мобильное приложение «Корабль Синдбада-морехода» связывает иллюстрацию из рукописи сочинения 'Абд ар-Рахмана ас-Суфи «Книга неподвижных звезд» (1616 г.) и результаты исследований последних лет, посвященных восстановлению облика арабо-мусульманских судов, обеспечивавших в раннее средневековье дальнюю морскую торговлю по Морскому Шелковому пути. Мобильное приложение «Ковер-самолет» основано на одноименной картине выдающегося русского художника В. М. Васнецова (1848–1926), которая сегодня в мире удивительным образом воспринимается как главное изображение ковра-самолета из арабо-мусульманских сказок.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН

Ефим Резван

ОТ ХАРАРА ДО СУМАТРЫ

Мой мир ислама

II

Санкт-Петербург
2018

Утверждено к печати Ученым советом МАЭ РАН

Рецензенты:
М. Б. Пиотровский, Н. Н. Дьяков

Редактор: М. Е. Резван
Корректор: ???????
Художественный редактор: Т. М. Федорова
Дизайн: Т. В. Богданова
Цветокоррекция, верстка: А. В. Сушицкий

Р 43

Ефим Резван

ОТ ХАРАРА ДО СУМАТРЫ. Мой мир ислама: II / Проект «Иджма» = «Согласие». —
СПб.: ООО «ООООО», 2018, 0000 с., ил. — 000 экз.
ISBN 978-5-906523-08-2

Книга известного российского ислаоведа, заместителя директора Петербургской Кунсткамеры и Главного редактора международного научного журнала «Manuscripta Orientalia» проф. Е. А. Резвана основана на материалах многолетних архивных, музейных и экспедиционных исследований, посвященных истории, культуре и традициям мусульманских народов, живущих от Восточной Африки до южного побережья Китая вдоль древнейшей транспортной артерии — Морского Шелкового пути. В книгу включены результаты экспедиционных выездов 2009–2017 гг. и связанные с ними исследования. Избранный автором подход к материалу объединяет в себе полноценный научный аппарат и литературно-художественный стиль изложения, что серьезно расширяет аудиторию предлагаемой публикации.

Права на изображения, использованные в настоящей публикации, принадлежат правообладателям, указанным в подписях к иллюстрациям. Все права охраняются. Книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или издана в электронной или механической форме, в виде фотоконии, записи или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения письменного разрешения правообладателя.

УДК 39:069
ББК 63.5 Л6

Для оформления обложки использована иллюстрация из сочинения Абд ар-Рахмана ас-Суфи.
Книга неподвижных звезд. 1616 г. Российская национальная библиотека, АНС 191. Л. 122 об.

Издание подготовлено благодаря содействию Александра Романовского
и ЗАО «НПО Кросна»

Содержание

Андрей	
Птица Рух. Вместо предисловия	
Довиль. Платье-оберег	
Глава I. Африканский дневник	
Коллекции:	
Харар и мусульманская книжность	
Юго-Восточной Эфиопии	
«Эфиопская Мекка»	
(мемориальный комплекс Шейх-Хусейн)	
Страна нетов. Экваториальный лес (1906–1911–1918)	
«Res gestae» (к интерпретации стихотворения	
Николая Гумилева «У камина»)	
Коллекция восточных рукописей Н.С. Гумилева	
(попытка частичной реконструкции)	
Письмо Сергея Сыромятникова Николаю Гумилеву	
Глава II. Жил-был в Йемене великий царь... ..	
Коллекции:	
Советский дипломат в Сане	
(фотокolleкция Г.А. Астахова, 1928 г.)	
Сургутская коллекция Петра Грязневича	
Глава III. Оман. Судьбы Синдбада	
Коллекции:	
Волхвы пришли	
Оманское наследие в эфиопской Джимме	
Еще раз к истории и происхождению «Корана Усмана»	
из Катта-Лангара/Санкт-Петербурга	
Глава IV. Кувейт. Большая игра	
Коллекции:	
История стран Залива в Российских архивах	
Глава V. Путешествие в рай	
Коллекции:	
Шри Ланка в фотокolleкциях МАЭ РАН	
Глава VI. Остров в обоих полушариях	
Коллекции:	
Суматра в фотокolleкциях МАЭ РАН	
Мусульманские астролябии из коллекции МАЭ РАН	
Ковёр-самолет. Вместо заключения	
Гафиз. 1921	
Эфиопский кофе	

АНДРЕЙ
КУЗЬМИЧ.
ПРОВОДНИК

АНДРЕЙ КЎЗЬМИЧ. ПРОВОДНИК

И повелел Господь большому киту проглотить Иону;
и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи

Книга Ионы 2: 1

У меня есть друг. Зовут его Андрей. Сложилось так, что общались мы с ним совсем не часто. Обычно, когда я приезжал по делам в Москву, меня встречала посланная им машина, и, пробежав-проездив полдня по делам, часа за два до обратного «Сапсана» я оказывался в выбранной им точке. Очень часто это был небольшой буддистский ресторан с любопытным «частным музеем». Ехать от него до вокзала было всего минут пятнадцать. Сложно сказать, о чем мы обычно говорили эти полтора-два часа. Для меня очень важно то, что, делаясь друг с другом разными текущими заботами, делами и планами, мы обязательно находили время для того, чтобы поговорить о чем-то самом главном, что проще всего назвать «смыслом жизни», а может быть и «смыслом смерти».

Я очень хорошо помню наши с ним совместные путешествия в Индию (на север и юг страны)¹, в Гонконг, Южный и Центральный Китай и в Синьцзян² и самое последнее — на верблюдах по пустыне Кызылкум³. Сначала он с удовольствием отправлялся в экспедиции с нами, а потом стал дарить путешествия мне на день рождения, искренне радуясь моей радости в начале и в конце пути и каждый раз жалея, что у нас не получилось поехать вместе. Без него не случилось бы целого ряда фантастически интересных поездок, материалы которых уже вошли и еще войдут в книги серии «Мой мир ислама».

Неподалеку от Турфана.
Китай, октябрь 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

В пустыне Кызылкум.
Узбекистан, сентябрь 2015 г.
Фото Сергея Шеховцева

¹ См.: http://www.kunstkamera.ru/news_list/science/2009_04_25/.

² Резван Е.А. Между Туркестаном и Тибетом: зарплаты. Музей антропологии и

этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Санкт-Петербург, 2010. С. 25–36. См. http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-179-4/978-5-88431-179-4_03.pdf

³ Он же. Туркестан. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Национальный филиал Межгосударственной телерадиокомпани

ни «Мир» в Республике Казахстан (Серия «Мой мир ислама», т. 1). Санкт-Петербург—Алматы: 2016. С. 60–68. См.: http://rezvan.kz/wp-content/uploads/2016/03/978-5-906523-11-2_04.pdf

Каждый день в Керале он будил нас без четверти шесть. Полусонные, мы забирались в машину и минут сорок ехали в Тирувантапурам, столицу штата, чтобы два часа заниматься правильной йогой под руководством правильного инструктора. Я был невероятно горд, что через неделю смог встать на голову, но однажды отвесно рухнул на пол так, что Андрей услышал это с крыши, где он занимался с профессионалами, вихрем слетел вниз и набросился на бедного инструктора: «Да ты чуть не угробил гордость русской науки!». Я пытался понять, все ли у меня цело, держался за бок и хохотал от души. На самом деле, только благодаря этим занятиям чуть позднее на Цейлоне я смог подняться на Адамов пик⁴. Не думаю, что где-либо еще в России, кроме как на его заводе в Москве, каждый из сотрудников мог до начала рабочей смены позаниматься йогой с инструктором-профессионалом⁵.

В Кызылкумах он с радостью уступил мне более худую, и в тех условиях, намного более удобную верблюдицу. На той, что досталась мне в начале, я не протянул бы и дня. Он искренне радовался там новым людям и впечатлениям и, как всегда, был необычайно внимательным и очень благодарным людям за все, что хоть чуть-чуть выходило за рамки их оговоренных прежде обязанностей.

Когда он узнал о своем диагнозе, то решил бросить все и исполнить давнишнюю мечту: просто пожить одному на Карибском острове Сент-Люсия, много плавать и радоваться щедрому южному морю. Сохранился оригинал его билета туда на 22 июня 2016 года, билета в один конец. Во многом понимая уже бессмысленность лечения, он под давлением близких и друзей все же принял решение в пользу Швейцарии, и уехал в госпиталь на операцию. На короткое время ему стало лучше, и в середине сентября он, было, решил слетать в Иерусалим. Я помогал составлять для него интересную программу, но вылететь туда он так и не смог. Еще в октябре мы, несмотря ни на что,

На мысе Коморин, самой южной точке Евразии. Индия, январь 2009 г. Фото Татьяны Федоровой

У водополя в пустыне Кызылкум. Узбекистан, сентябрь 2015 г. Фото Ефима Резвана

⁴ Подробнее см. ниже, глава 4.

⁵ Об отношении к Андрею сотрудников его предприятия можно судить по стихотворению одного из них, которое опубликовано на портале «Стихи.ру». См.: <https://www.stihi.ru/2017/01/12/761>. Последнее посещение 08.06.2017. В только что опу-

бликованную книгу Татьяны Вуйич, переводчицы, работавшей с Андреем в Хорватии, вошел рассказ, посвященный его памяти. См.: Tatjana Vujic. Andrej Kuzmič. \\ Inhalacija sjećanjima. Gradska knjižnica Umag – Biblioteca civica Umago, 2017. P. 52–63.

продолжали мечтать с ним о поездке в Крым (он вырос в Керчи), чтобы вместе сделать выставочный и медиа проект по «Письмам римскому другу» Бродского.

Вот и прожили мы больше половины.
Как сказал мне старый раб перед таверной:
«Мы, оглядываясь, видим лишь руины».
Взгляд, конечно, очень варварский, но верный.

Был в горах. Сейчас вожусь с большим букетом.
Разыщу большой кувшин, воды налью им...
Как там в Ливии, мой Постум, — или где там?
Неужели до сих пор еще воюем?

Андрей был очень разным: жестким удачливым бизнесменом⁶ и философом, который решительно менял свою жизнь вслед за познанием. Как-то он подарил мне книгу Умберто Эко, где на заложённой странице была подчеркнута фраза «Природа не линейна, природе безразлично время. Время — изобретение Запада». Здесь он был многим обязан Александру Моисеевичу Пятигорскому, замечательному востоковеду и философу, знатоку санскрита и тибетского, переводчику древних индуистских и буддистских священных текстов. Они подружились в Лондоне в начале 2000-х, а после смерти Александра Моисеевича Андрей много помогал его семье. Для него, как для всех настоящих русских предпринимателей капитал стал в первую очередь ответственностью (много можешь, значит, многое должен!). Он помог в этой жизни великому множеству людей — и деньгами, и контрактами, и тем, что своей «адресной поддержкой» дал многим возможность нащупать главную нить собственной жизни. Благодаря ему увидели свет и книги, и музыкальные альбомы (например, несколько дисков группы «Калинов мост»), состоялись

Адамов Пик. Шри Ланка, январь 2012 г.
Фото Татьяны Федоровой

Авиабилет на остров Сент-Люсия
от 22 июня 2016 г.

С Александром Пятигорским.
Лондон, начало 2000-х гг.

Осенний букет.
Фото Татьяны Федоровой

⁶ Человек на вершине «Кросна». Деловые люди. М.: Апрель 1992 г. См.: <http://mir-crosna.livejournal.com/8651.html>

На открытии выставки «Украшения должны быть дикарскими!» Государственный литературный музей в Москве (дом И. С. Остроухова в Трубниках). Ноябрь 2015 г.
Фото Татьяны Федоровой

выставки⁷. Он всегда был резко против упоминания своего имени где-либо на обложке, и лишь в самой последней книге я похулиганил немного, добавив его фотографию (узнать его там очень сложно) в список участников нашей экспедиции и подписав ее «Андрей Кузьмич. Проводник (Москва)»⁸. Андрей был очень внимательным проводником по тем развалинам и переулкам, в которых мы обитаем.

Он умел творить чудеса, и в самом прямом, и в переносном смысле. Он жестко и часто по-настоящему мучительно «строил» себя самого, и еще, как совсем немногие в этом мире, умел любить.

Скоро, Постум, друг твой, любящий сложенье,
долг свой давний вычитанию заплатит.

Забери из-под подушки сбереженья,
там немного, но на похороны хватит.

Поезжай на вороной своей кобыле
в дом гетер под городскую нашу стену.
Дай им цену, за которую любили,
чтоб за ту же и оплакивали цену.

Зелень лавра, доходящая до дрожи.
Дверь распахнутая, пыльное оконце,
стул покинутый, оставленное ложе.
Ткань, впитавшая полуденное солнце.

Понт шумит за черной изгородью пиний.
Чье-то судно с ветром борется у мыса.
На разохшейся скамейке — Старший Плиний.
Дрозд щебечет в шевелюре кипариса.

Андрей Чанов. Фото Татьяны Федоровой, 2005 г.

К. А. Коровин. Вид с террасы.
Холст, масло, 90 × 145 см.
Гурзуф. 1912 г. Екатеринбургский музей изобразительных искусств.

⁷ Например, выставочный проект «Les bijoux doivent être sauvages» («Украшения должны быть дикарскими») в Государственном литературном музее в Москве (дом И. С. Остроухова в Трубниках). См.: http://kunstkamera.ru/news_list/museum/2015_11_16/.

⁸ Резван. Туркестан. С. 234. См.: http://rezvan.kz/wp-content/uploads/2016/03/978-5-906523-11-2_20.pdf.

АНДРЕЙ КЎЗЬМИЧ

***

В самом конце сентября 2014 года я готовился к серьезному выступлению на Ученом совете, когда раздался телефонный звонок:

- Привет, сказочник!
- Здравия желаю! Можно тебе перезвонить? Очень слышно плохо!
- Сложно перезвонить, я в Эквадоре, громче постараюсь.
- Как это ты вдруг там?!
- Влюбился я, сказочник. Нужна твоя помощь! Через несколько часов собираюсь взбираться на высоченную гору, хочу на вершине выложить камнями имя девушки. У нее фамилия соответствующая — Лепик. Мне все не утащить одному, я должен уговорить тех, кто пойдет в группе, взять в рюк-

зак несколько камней небольших. Можешь прислать мне срочно текст на английском, который бы объяснил попутчикам мою просьбу?

Я сочинил текст прямо на Ученом совете, после — быстро перевел его и отправил в тот же вечер. Восхождение непрофессионала без подготовки и акклиматизации на Котопакси (5 911 м)⁹ было полным безумием. И я, и все друзья пытались отговорить его, что, впрочем, было абсолютно бессмысленно.

Начало восхождения планировалось в полночь с базового лагеря Хосе Рибас (высота 4 800 м) на северном склоне вулкана. Несмотря на то, что ночной подъем сложнее, здесь это — стандартная практика. Главная проблема в том, что снежные мостки через расщелины и пропасти могут подтаять днем. Лагерь — это небольшой двухэтажный домик с «удобствами» во дворе. На первом этаже располагается кухня со столовой, на втором спальня с деревянными кроватями в два и три яруса.

Андрей всегда очень неохотно рассказывал о своих подвигах. Обычно с попаданием в лагерь в Андах на такой высоте у всех начинается головная боль, вялость, потеря аппетита, отчетливые проблемы со зрением, сильная сухость в горле, возникает впечатление, что стенки

⁹ Вулкан Котопакси (Cotopaxi, иногда произносят как Котопахи, Котопаши) входит в число самых высоких активных вулканов планеты. Начиная с 1738 года, произошло около 50-ти его извержений. Одно из сильнейших извержений случилось в 1887 году. Селевые потоки со склонов затопили не только окружающие Котопакси доли-

ны и разрушили поселки, но и достигли Тихоокеанского побережья. Последнее извержение произошло 1942 году. Непосредственно на вершине находится слегка поддымливающий кратер правильной конической формы. Время от времени здесь случаются выбросы серы, водяного пара и едких фумарольных газов.

ПРОВОДНИК

горла склеиваются... Практически все новички рассказывают, что начинают опухать лицо и ноги. Это — результат обезвоживания. По правилам для восхождения на высоту более 5 000 метров идеальная акклиматизация должна длиться семь–десять дней на уровне 2 500–3 000 метров. У Андрея было всего полтора–два дня и проходила акклиматизация сразу же на уровне 4 500–5 000 метров. Как я понял из его рассказа, заснуть накануне восхождения ему не удалось главным образом из-за головной боли.

Небольшая группа вышла на маршрут чуть позже запланированного, но, в принципе, во время. Поначалу погода благоприятствовала. Удалось подняться где-то на полкилометра, но затем появился сильный ветер, перешедший в бурю. На открытых склонах ветер практически валил людей с ног. Рядом с маршрутом сошло несколько небольших лавин. Группы, ушедшие раньше, стали возвращаться. Проводник принял решение повернуть назад.

Как я понял из рассказа Андрея, обратная дорога оказалась много дольше и сложнее дороги наверх. Ему, очень сильному и тренированному человеку, стало казаться, что сердце переместилось из груди в горло и вот-вот выскочит. Возник шум в голове, появились проблемы с координацией движений. Имя девушки удалось выложить на одной из остановок. Тогда неожиданно для всех и очень быстро небо очистилось от туч, как оказалось совсем ненадолго. Имя русской девушки осталось там навсегда, теперь — под снегом и льдом.

Вулкан Котопакси.
Эквадор, сентябрь 2014 г.

Имя девушки на снегу.
Котопакси. Эквадор, сентябрь 2014 г.

В пути на вершину.
Эквадор, сентябрь 2014 г.

Поздравление с днем рождения. 2014 г.
Коллаж Анны Кудрявцевой на основе
картины Евгения Абезгауза (1939–2008).
Иона и кит в порту Хайфы (1977).
Частное собрание (Израиль)

***

Андрей ушел в январе 2017 года. Я до сих пор не могу поверить в то, что это случилось. В 2014 г. на его день рождения и по следам своего выставочного проекта¹⁰, я подарил ему коллаж, сделанный на основе картины Евгения Абезгауза «Иона и кит в порту Хайфы». По словам Анны Ахматовой, в 1918 г. в свой последний приезд в Бежецк Гумилев ей сказал: «Я сейчас почувствовал, что моя смерть не будет моим концом. Что я как-то останусь... может быть»¹¹. Он собирался жить вечно, и он будет жить вечно. На могиле Дюрера есть надпись «Здесь покоится все, что было смертным у Альбрехта Дюрера».

¹⁰ См.: Петербургский показ проекта Ефима Резвана «Иона». http://kunstkamera.ru/news_list/museum/2013_11_16/. Электронный ресурс. Последнее посещение 20.06.2017. См. также Е.А. Резван. «Умирать, чтобы жить» (об одном музейном проекте) // Вопросы философии № 11, 2015. С. 71–83.

¹¹ Н. И. Попова. Альбом Ольги Гильдебрандт-Арбениной. Факсимильное воспроизведение. СПб.: Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме, 2009. С. 68.

ИМЯ НА ВЕРШИНЕ

Первый раз я услышал эту историю в сентябре 2008 г. на китайском Тянь-Шане. Рассказал мне ее наш проводник-альпинист, бывший физик. Мы сидели вечером у костра, когда он, оставив в сторону закопченную алюминиевую чашку, потянулся и, поднявшись, стал собирать в рюкзак небольшие камни. Утром нас ждало восхождение на довольно-таки серьезный пятитысячник, тащить туда на себе лишний груз было просто опасно. Отбросив в сторону камень побольше, проводник стал отвечать на мой незаданный вопрос.

— Я влюбился просто, девушка несвободна, но для нашего брата есть очень простой способ решить проблему: нужно переименовать три пяти-тысячника.

— ???

— Выложить на трех вершинах «Le Pic».

— То есть просто «Вершина»?

— Да. Так когда-то давно сделал один русский, правда, он писал «Лепик». Говорят, так звали его девушку. Потом то же самое сделал один француз, потом американец... Работает безотказно!

— И ты веришь в это?

— Я не верю, я знаю. Я этих людей знаю. Русский просто случайно открыл древний алгоритм какой-то. В нем, как я думаю, «магия названия» (нет ни одного Священного текста из основных, где об этом бы не говорилось) и какая-то легенда о племени древних великанов, которые, спасая земных женщин, сами превратились в горы. Их так, якобы, и звали «Лепик». Впрочем, это не так важно, важно, что это работает! Ты мне поможешь?

— Конечно! Тем более, что я знаю эту историю.

Озеро у подножия одной из вершин Тянь-Шаня.
Китай, сентябрь 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

***

В этих широтах солнце заваливалось за горизонт невероятно быстро. Доски были пригнаны неплотно, и багровый сгусток света на глазах скользил вниз вдоль неровной щели, играя бликами на полу и противоположной каменной стене. Хижина стояла на естественном скальном выступе, куда вела только одна лестница-тропинка из 5 896 ступеней. Конус умершего вулкана поднимался в небо прямо за нашей спиной, а море далеко внизу было покрыто бескончаемыми чешуйками волн.

Лишь в конце четвертой недели на острове мне позволили подняться по долгой лестнице. Чужаков сюда не пускали. Мне помогло то, что сразу по приезде я подарил фотографии, сделанные на острове в 1870-х гг. знаменитым русским путешественником. Одна из фотографий представляла мощного полуобнаженного старика с седой бородой, другая — необычного вида маску. Сейчас такая же маска лежала рядом с моим собеседником. Он молчал. Глубокая тень не позволяла разглядеть черты его лица. Лишь иногда в темноте поблескивали белки глаз.

— О чем ты хочешь спросить? Человек заговорил по-английски, и его голос не был голосом старика.

— Я хочу услышать историю Йуши из племени лепик.

— Так ваши же уже записывали ее.

— Мне сказали, что только ты знаешь ее всю до конца.

Человек помолчал немного. Красный луч лег на его босую ногу, и он убрал ее в тень.

— Зачем тебе?

— Она важна не только для вас, но и для всех.

— Предки велели не делиться ей с чужаками...

— Я...

— Но ты принес мне лик Предка, и я расскажу тебе. Возьми вот.

Он протянул мне теплый и влажный комок травы раск и стакан вполне европейского вида с зеленоватой жидкостью.

— Сначала выпей, потом ложись вот сюда — он показал на плотную циновку слева от себя — бери раск в рот понемногу и жуй.

Я сделал так, как он велел. Жидкость в стакане оказалась терпкой, но вполне приятной на вкус. Вкус раска передать сложно — вроде бы жуешь простую размяченную в воде траву.

— Холодно тебе?

— Нет.

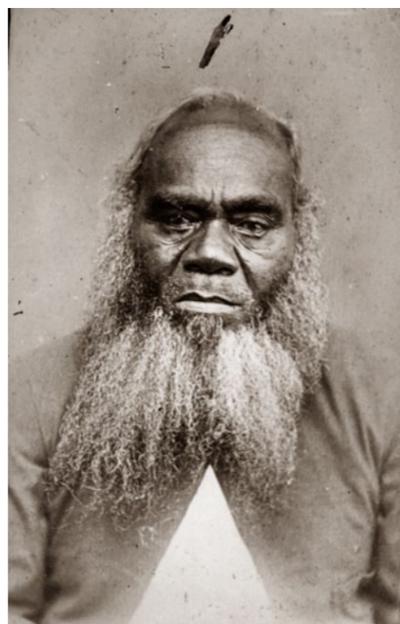
— Сейчас будет холодно. Грейся раском и укройся вот этим — он протянул мне плотную и тяжелую ткань, расшитую белыми птицами. Рулон такой же ткани подложил под голову.

Отчетливо стали холодеть ступни и ладони, и я поспешил взять за щеку новую порцию раска.

— Вижу, что становится холодно... История Йуши — это история камней, на которых мы ставим наши дома, и история белых птиц, которых вышивают наши женщины... Ты только глаза не закрывай, а то забудешь все...

...Стрелой величиной с бревно Йуши, последний из племени великанов лепик, смог-таки убить Зверя. Мясо у того было жесткое, но вкусное. Наевшись, Йуши стал танцевать пляску охотника. Он уже знал о Большой Воде и сбил равнину в складки. Так образовались горы. Но земля обиделась на Йуши: самая высокая гора стала плевать огнем, а потом пошел бесконечный дождь. Воды поднимались все выше, взрывая своим напором горные перемычки и обрываясь вниз. Долины превратились в ревушие потоки, люди в страхе карабкались в горы, но воды сметали их со склонов. Йуши отступал вместе с людьми к самой высокой горе. Стоя по грудь в воде он помог взобраться на скальный выступ последним мужчинам и последним женщинам. Вода уже захлестывала его голову, когда он велел каждому из мужчин взять в руки по камню, связать себя и женщин одной веревкой и подниматься на самую вершину. «Как бы вам ни было тяжело, камни бросать нельзя!» — прокричал Йуши. Он поднял руки и своими громадными ладонями еще какое-то время сдерживал натиск воды. Люди слышали страшный грохот, ладони Йуши исчезли, но мужчины и женщины уже успели подняться выше.

С каждым шагом идти становилось все тяжелее. В абсолютной темноте ветер и дождевые струи сбивали с ног. Тяжелые камни оттягивали руки мужчин, становясь с каждым шагом все тяжелее. Люди останавливались, падали, распахивали под ветер свои измученные рты и вновь брели вверх. Ноги у всех стали ватными, бешено стучали сердца и рвались к воздуху из груди... к воздуху, которого почти не было

Старик. Фотоотпечаток, 5,7 × 9 см. 1870-е гг. (?). Собиратель Н. Н. Миклухо-Маклай. МАЭ РАН, № 7425-46

Маска головная. Фотоотпечаток, 5,7 × 9 см. 1870-е гг. (?). Собиратель Н. Н. Миклухо-Маклай. МАЭ РАН, № 7425-40

В китайском Тянь-Шане. Сентябрь 2008 г. Фото Татьяны Федоровой

Чайки. Оман, март 2017 г.
Фото Татьяны Федоровой

Керала.
Январь 2009 г.
Фото Татьяны Федоровой

на такой высоте. Время между остановками все уменьшалось, а вода неумолимо догоняла людей. Мужчины и женщины падали, вставали, сдирая ногти, и вновь ползли наверх, едва обгоняя бурлящую воду.

Вот и вершина. Каждый из мужчин положил под ноги свой камень, посадил на плечи женщину, но вода взвивалась все выше. Она поднялась к подбородку, и мужчины что есть силы тянули шеи вверх, чтобы не захлебнуться. Когда они сделали свой последний вздох, женщины закричали страшным криком, и тут каждая из них обратилась в белую птицу. Взмахнув крыльями, птицы смогли приподнять мужчин над водой, но совсем ненадолго. Сил в крыльях было недостаточно. Тяжелые тела мужчин тянули вниз. Крылья били по воде из последних сил, но отяжелевшие и непослушные ноги мужчин все равно опять коснулись принесенных камней. Измученные крылья вновь стали женскими руками, но, о чудо, вода оказалась ниже мужских подбородков! Она медленно уходила вниз, обнажая тела мужчин и женщин...

Эти люди положили начало нашему народу. Они наши Адамы и наши Евы... Вот почему в основание наших домов мы обязательно кладем большой камень, а наши женщины вышивают белых птиц.

Те главные ПЕРВЫЕ камни до сих пор лежат на вершине. Они образуют имя. Сейчас ты увидишь его!

***

...Я очнулся в гамаке на веранде своего бунгало на берегу моря. Солнце вновь стремительно заваливалось за горизонт, яростно прорываясь уставшими лучами сквозь низкие и косматые облака. Я был укрыт той же тканью с белыми птицами, что и в хижине наверху. Моя правая рука сжимала плоский камень размером с ладонь ребенка. Я отчетливо помнил весь рассказ, каждый вздох, каждую остановку рассказчика, только вот последнее имя я вспомнить не мог. Я не услышал его из уст рассказчика, а лишь увидел на долю секунды, на миг, залитый невероятно, немислимо ярким светом, острым как нож. Я закрыл глаза и вновь услышал голос:

— Я рассказал тебе все, что знал сам. Что твое — то твое. Путь на вершину перед тобой. Прощай.

Андрей.
Кашгар. Китай, октябрь 2008 г.
Фото Татьяны Федоровой

**ПТИЦА РУХ.
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ**

ПТИЦА РУХ. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Но это не удивительнее, чем сказка о Синдбаде.

1001 ночь

— А что это за звуки, вон там? — спросила Алиса.
— А, это чудеса, — равнодушно пояснил Чеширский Кот.
— И что же они там делают? — поинтересовалась девочка.
— Как и положено, — Кот зевнул. — Случаются.

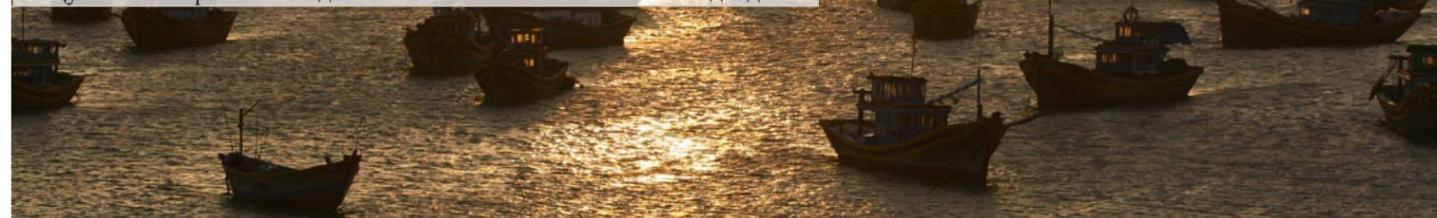
Льюис Кэрролл

Среди самых любимых вещей моего детства было и маленькое «морское наследство». Дед, уроженец Харьковской области, был призван на флот, в 1915 году участвовал в обороне Ковенской крепости, где «за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения в делах против неприятеля» был удостоен Георгиевского креста, потом служил на императорской яхте «Штандарт»¹, что ему припомнили в начале 30-х. Мое богатство было совсем небольшим: несколько фотографий, «Памятка Гвардейского экипажа»², настоящий морской бинокль в тяжелом футляре и боцманская дудка. Множество реликвий тех лет, в том числе и боевые награды, покоятся сейчас где-то на дне канала Грибоедова у Аларчина моста. Семье по доносу грозило выселение из Ленинграда, и как-то поздним вечером дед выбросил узелок в стальную воду.

Семья, как и многие из тех, кто служил по Военно-морскому ведомству, жила неподалеку от пятиглавого празднично красивого Никольского собора, первого морского собора, традиционно окормлявшего моряков русского флота. Престол его верхней церкви был освящен 20 июля 1762 года в присутствии Екатерины II. Здесь отмечали победы русского флота, поминали геройски погибших. Стены правой стороны нижнего предела хранят памятные доски с именами моряков, погибших в Цусимском сражении. Здесь же имена членов экипажа подводных

Никольский морской собор.
Фото Татьяны Федоровой, 2017 г.

Вьетнам.
Фото Татьяны Федоровой, январь 2005 г.

¹ «Штандарт» справедливо считался лучшим в мире судном подобного рода. Подробнее см.: Н. В. Саблин. *Десять лет на императорской яхте «Штандарт»*. СПб: «Петро-

ний», 2008. По иронии судьбы именно на борту «Штандарта» в 1917 г. размещался «Центробалт» — центральный орган революционных матросов.

² Морской Гвардейский экипаж — боевая военно-морская часть русской императорской гвардии, сформированная в 1810 г. по штату гвардейского батальона общей чи-

сленностью 434 человека. Матросы Гвардейского экипажа носили на бескозырке георгиевские ленты «цвета пороха и огня». Последним командиром экипажа был великий князь Кирилл Владимирович,

Дедово наследство.
Фото Татьяны Федоровой, 2018 г.

Императорская яхта «Шгандарт» (1893–1961)
на рейде Ялты, 1898 г.

ПТИЦА РУХ

лодок «Комсомолец» и «Курск». Рядом с хоругвями стоит и Андреевский флаг. В 1908 году в саду перед храмом в память о погибшем экипаже броненосца «Император Александр III» был воздвигнут Цусимский обелиск.

Некогда Крюков канал связывал между собой ключевые военно-морские объекты Санкт-Петербурга. Мимо Никольского собора шли небольшие корабли и баржи, обеспечивавшие взаимодействие Адмиралтейства, Новой Голландии с ее складами, лабораториями и морской тюрьмой³, верфей и гарнизонов. Понятно, почему именно здесь расположено чудесное Семимостье, где испокон веков питерцы загадывают желания.

Много лет назад меня крестили в нижней церкви, там, где хранится главная святыня собора — греческая икона святителя Николая Чудотворца XVII века с частицей его мощей. Икона святителя Николая всегда была у нас в доме, а 6/19 декабря, Николин день — праздник Гвардейского экипажа, был и нашим домашним праздником. По счастью, Никольский собор не закрыли после революции, и, где бы семья ни жила с тех пор, она по праздникам и печальным датам всегда собиралась именно здесь.

Мальчишкой я очень любил болтаться на набережной Лейтенанта Шмидта, на мой взгляд — самой живой и романтической набережной Невы. Иногда, совершенно непонятным ныне для себя образом, я оказывался на борту пришвартованных кораблей, где вахтенный матрос, увидев блеск в мальчишеских глазах, позволял нам с приятелем полазить по палубе, а иногда и поил нас крепчайшим морским чаем с баранками.

Сейчас едва ли не каждое утро я иду по этой набережной на работу, разглядываю корабли с грузом на палубе, — часто с диковинного вида мощными северными вездеходами и бытовками, — военные корабли, наши, или пришедшие в город с визитом, иду мимо Морского корпуса Петра Великого — Санкт-Петербургского Военно-морского института с мемориальными досками на стенах — здесь вся история нашего флота! — мимо гранитного памятного знака на месте отправки «Философского парохода», мимо Румянцевского садика и сфинксов...

Моряком я не стал, но аспирантом оказался в Военно-морском архиве, с тех пор — одном из самых моих любимых мест, — где работал с рапортами капитанов русских военных кораблей, заходивших в Персидский залив по дороге на Дальний Восток на рубеже XIX–XX вв.⁴

который в ходе Февральской революции привел свою часть в Таврический дворец, передав ее в распоряжение Государственной Думы. Подробнее см.: С. А. Щепотьев. *Памятка гвардейского экипажа. 1710–1910. Краткий исторический очерк*. СПб: ЭЗГБ, 1910;

В. Т. Поливанов, Г. И. Бякин. *Морской гвардейский экипаж: Страницы истории*. СПб., 1996; Л. А. Малышев. *Морской Гвардейский Экипаж*. СПб., 2011.

³ Круглое здание первой в России «цивилизированной» тюрьмы на 500 человек называли

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Думаю, что я не стал бы востоковедом без своего маленького «морского наследства». В музее, в котором я работаю, есть множество удивительных коллекций, связанных так или иначе с известными мореплавателями и морскими путешествиями. В XVIII в. эти коллекции, в основном, поступали от участников академических экспедиций (Великая Северная или Вторая Камчатская экспедиция), от мореплавателей и участников торгово-промысловых экспедиций, осваивавших Алеутские острова и Аляску, от Российско-Американской компании. В 1803–1806 годах состоялась Первая русская кругосветная экспедиция, ее участники передали в музей уникальные коллекции по многим народам мира. В дальнейшем сюда поступали собрания от других известных мореплавателей: В. М. Головнина, А. П. Лазарева, Ф. П. Литке... Мы совсем мало знаем о том, что благодаря успехам русского мореплавания возникла «Русская Океания», которая включала Камчатку, Русскую Америку (Аляска, русская колония в Калифорнии), нынешние Маршалловы острова, острова Туамоту... Последние некогда именовались Островами россиян, а на старых географических картах можно найти имена Крузенштерна, Румянцева, Кутузова. Политические изменения

Семимостье.
Фото Татьяны Федоровой, 2018 г.

«Бутылкой», отсюда пошло и выражение «не лезь в бутылку».

⁴ *Русские корабли в Заливе. Материалы Центрального государственного архива ВМФ* (арабское (Москва, 1990) и английское (London, 1999) издания)

ПТИЦА РУХ

Н. Н. Миклухо-Маклай. Лодка «ванг». Папуа – Новая Гвинея, 24 августа 1872 г. МАЭ РАН № И 2085–27

Девушки в традиционных свадебных нарядах в окнах Центра документации минангкабау. Паданг Панджанг, Западная Суматра. Фото Е. А. Резвана, 2013 г.

по большей части стерли русские названия, но и сейчас на карте Тихого океана есть остров Лисянского (Гавайи), атолл Суворова (острова Кука), берег Маклая (Новая Гвинея), острова Сенявина⁵.

В музее хранятся и фотоколлекции, переданные адмиралом К. Н. По-сьетом (1819–1899), участником знаменитого плавания на фрегате «Паллада» (1852–1855), блестящее описание которого И. А. Гончаровым со-ставило отдельную главу в истории и русской литературы, и русского флота. Среди этих фотографий я как-то разыскал несколько, представ-лявших Суматру и народ минангкабау, живущий там. В собрании МАЭ имеются и вещевые коллекции, связанные с культурой этого почти се-мимиллионного народа. Значительный вклад в изучение общественного уклада и традиций минангкабау внес Ю. В. Маретин (1931–1990) многие годы проработавший в музее и опубликовавший серию исследований на эту тему.

Для исламоведа, связанного в первую очередь с Ближним Востоком и с Центральной Азией, минангкабау — это «полный разрыв шаблона». Дело в том, что они соединяют следование исламу суннитского толка (шафиитский *мазхаб*) с традиционным укладом, в основе которого ле-жат элементы матриархата (так, например, право владения землей и до-мом до сих пор передается лишь по женской линии). Одна из глав этой книги как раз и посвящена Суматре, близ которой средневековые море-

плаватели встречали по преданию ле-гендарную птицу Рух. Где-то в тех во-дах громадную птицу видел потерпев-ший кораблекрушение путешественник из Исфахана, о котором рассказывает великий космограф Закарийа ал-Казви-ни (ок. 1203–1283), такую птицу упо-минает рабби Вениамин из Туделы, и, наконец, знаменитый арабский путеше-ственник Мухаммад б. Абдаллах б. Му-хаммад ат-Танджи, более известный как Ибн Баттута (1304–1377)⁶. Проведя двадцать четыре года в странствиях, он объехал едва ли не весь мусульманский мир того времени: от Булгара на Вол-

⁵ Среди коллекций МАЭ РАН, есть и те, что были привезены из своих плаваний офицерами Гвардейского экипажа — П. В. Повалишиным, Ю. Ф. Лисянским, Ф. Ф. Беллингаузеном.

⁶ Арабский текст см., например: *Рихлат Ибн Баттута*. Бейрут, 2011. Полный комментированный английский перевод: *The Travels of Ibn Battuta, AD 1325–1354*. Translations with revisions and notes from

the Arabic text by H. A. R. Gibb. Ed. by C. Defrémery and B. R. Sanguinetti. Vol. 1–5. Cambridge, London, 1958–2000 (Works issued by the Hakluyt Society, 2nd series. Nos 110, 117, 141, 178, 190). На русском языке см.: В. Тизенгаузен. *Сборник материалов, относящихся до Золотой Орды*. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. С. 279–314; Н. Ибрагимов. *Ибн Баттута и его путешествия по Средней Азии*.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

ге до Момбасы, крупнейшего центра невольничьей торговли на востоке Африки, и от сказочно богатого Тимбукту до Южного Китая. В водах близ Суматры увидел птицу Рух и сказочный Синдбад-мореход:

«А когда прилетел рухх, он увидел, что его яйцо разбито, и закричал на нас, и прилетела его подруга, и обе птицы стали кружить над кораблем и кричать на нас голосом громче грома. И я закричал капитану и матросам и сказал им: “Отвяжите корабль и ищите спасения, пока мы не погибли!” И капитан поспешил и, когда купцы взошли на корабль, отвязал его, и мы поехали вдоль острова.

И, увидев, что мы поплыли по морю, рухх скрылся на некоторое время; и мы поплыли дальше и ускорили ход корабля, желая спастись от птиц и выйти из их земли; но вдруг птицы последовали за нами и приблизились к нам, и в лапах у каждой было по большому камню с горы. И рухх сбросил на нас камень, который был у него, но капитан отвел корабль в сторону, и камень немного не попал в него и упал в море. И корабль начал подниматься и опускаться (с такой силой упал камень в море), и мы увидели морское дно из-за силы его удара.

А потом подруга рухха бросила в нас ка-мень, который был с нею (а он был меньше пер-вого), и камень упал, по предопределенному велению, на корму корабля и разбил его, и руль разлетелся на двадцать кусков. И все, что было на корабле, утонуло в море, а я стал искать спасения, ради сладости жизни, и Аллах великий послал мне доску из корабельных досок, и я уцепился за нее и сел и принялся грести ногами, и ветер и волны помогали мне двигаться. А корабль потонул близ одного острова, посреди моря, и бросила меня судьба, по изволению Аллаха великого, к этому остро-ву; и я выбрался на него, будучи при последнем вздохе и в положении мертвого, — такую сильную перенес я усталость, утомление, голод и жажду»⁷.

Купец из Исфагана над Южным морем. Закарийа б. Мухаммад ал-Казвини. «Чудеса сотворенного и диковинки существующего». Ирак или Иран, XIV в. 40,0 × 29,0 см. Собиранель А. Италинский. ИВР РАН, № Е-7. С. 72а. Иллюстрация из выставочного каталога *De Baghdad à Ispahan. Manuscripts islamiques de la Filiale de Saint Pétersburg de l'Institut d'Etudes orientales, Académie des Sciences de Russie*. P.: Electa, 1994. P. 140

М.: Наука, 1988; Г. В. Милославский. *Ибн Баттута*. М.: Мысль, 1974; «Ибн Баттута на Суматре и Малакском полуострове». Вступительная статья, перевод с арабского языка и комментарий А. А. Янковской. *Восток (Oriens)*. №3, 2014. С. 126–137; она же: Историко-этнографические сюжеты в средневековых арабских источниках по малайско-индонезийскому региону. Диссертация на соискание ученой

степени кандидата исторических наук. СПб.: МАЭ РАН, 2016. Все указанные сочинения в том или ином виде сегодня доступны в сети. См. также: «Подарок созерцающим». *Странствия Ибн Баттуты*: каталог выставки. Государственный Эрмитаж. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2015.

ПТИЦА РУХ

Модель судна (*солу*), идущего на войну.
Батаки, Суматра, конец XIX в. Поступление в МАЭ – 1897 г.
Собиратель — Г. Мейсснер. МАЭ РАН, № 381–L–13

Джон Д. Баттен. Корабль Синдбада и птица Рух. Иллюстрация для издания *Fairy Tales from the Arabian Nights*. Edited and arranged by E. Dixon; with forty-four illustrations by John D. Bat-ten. New York: Putnam, 1921

Работая в Йемене и Омане, в Кувейте и на Занзибаре, в Керале, на Цейлоне и Мальдивах я узнал о прототипах героев сказаний о Синдбаде, о выдающейся роли оманских мореходов в ходе «исламский глобализации» и в истории освоения Индийского океана европейцами, о морском Шелковом пути — пути паломничества и важнейшем канале обмена информацией. Документы Российского Государственного архива военно-морского флота рассказали мне об удивительном периоде в истории российско-кувейтских отношений, который завершился письмом правителя Кувейта шейха Мубаракка русскому царю с предложением поднять над Кувейтом российский флаг, о русских

дипломатах, капитанах военных судов, разведчиках, ученых и журналистах, которые работали в Заливе в этот период. Любуясь закатом над Кувейтской бухтой, наблюдая за яхтами и молодыми людьми, выписывавшими невероятные пируэты на мощных гидроциклах, я представлял себе суперсовременный по тем временам крейсер «Варяг», который к ликованию местных жителей осветил однажды эти берега своими проекторами.

Наконец, очень важная для меня часть этой книги посвящена Эфиопии и невероятным путешествиям туда Николая Гумилева, его коллекциям, посвященным исламской книжности, собранным в Хараре и хранящимся ныне в нашем музее. Гумилев, много читавший о мусульманском Востоке, посещавший Турцию, Ливан, Египет, исламскую часть Абиссинии, прекрасно чувствовал его:

И снова властвует Багдад,
И снова странствует Синдбад,
Вступает с демонами в ссору,
И от египетской земли
Опять уходят корабли
В великолепную Бассору

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Купцам и прибыль и почет.
Но нет; не прибыль их влечет
В нагих степях, над бездной водной;
О тайна тайн, о птица Рок,
Не твой ли дальний островок
Им был звездой путеводной?
Ты уводила моряков
В пещеры джинов и волков,
Хранящих древнюю обиду,
И на висячие мосты
Сквозь темно-красные кусты
На пир к Гаруну-аль-Рашиду⁸.

Наш с вами путь начнется на Восточном побережье Африки, пройдет через Аденский и Персидский заливы, и далее — с муссонными ветрами — к островам-оазисам посреди Индийского океана, к Индии, Цейлону, через запруженный судами Малаккский пролив к Суматре, шестому по величине острову в мире. Частью наш маршрут будет совпадать с теми путями, которыми некогда шел Ибн Баттута. Его сочинение «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах странствий» будет почти всегда вместе с нами. Как и прежде, важную часть книги составят рассказы о легендарных коллекциях нашего музея, которые и заставили меня однажды отправиться в путь:

Есть музей этнографии в городе этом
Над широкой, как Нил, многоводной Невой,
В час, когда я устану быть только поэтом,
Ничего не найду я желанней его.
Я хожу туда трогать дикарские вещи,
Что когда-то я сам издалека привез,
Чуют запах их странный, родной и зловещий,
Запах ладана, шерсти звериной и роз.
И я вижу, как знойное солнце пылает,
Леопард, изогнувшись, ползет на врага,
И как в хижине дымной меня поджидает
Для веселой охоты мой старый слуга⁹

Валерия Семенова, сотрудница отдела Африки МАЭ РАН, на африканской экспозиции музея в одежде и украшениях, приобретенных участниками Эфиопской экспедиции МАЭ РАН 2008 г. в рамках проекта «Николай Гумилев в Абиссинии. Материалы экспедиции Музея антропологии и этнографии 7 апреля — 20 сентября 1913 г.» и с кувшином, привезенным в музей Николаем Гумилевым.

Платье свадебное. Харари. Эфиопия, провинция Харэргэ, г. Харар, март 2008 г. Парча, нить металлическая. Ширина 123 см; длина 210 см. МАЭ РАН № 7360-28; платок (черный с вышивкой) женский. Харари, оромо, сомали. Эфиопия, провинция Харэргэ, г. Харар, март 2008 г. Ткань из искусственного шелка 205 × 108 см. МАЭ РАН № 7360-33; украшение налобное. Харари. Эфиопия, г. Харар, апрель 2008 г. Серебро. Длина 52 см; ширина от 2,5 см до 9 см. МАЭ РАН № 7360-102; кувшин для воды. Харари. Абиссиния (Эфиопия). Приобретен в Н.С. Гумилевым в Хараре «в доме старухи хараритянки» 18 мая 1913 г. Глина. Высота 24 см; диаметр 6,8–15 см. МАЭ РАН № 2154-23. Фото Татьяны Федоровой, 2009 г.

⁷ Здесь и ниже мы пользуемся изданием *Книга тысячи и одной ночи*. Перевод, вступительная статья и комментарии М. А. Салье, под редакцией академика И. Ю. Крачковского. Т. 1–8.

М.: Academia, 1929–1939. Сетевую версию издания см., например, тут: <http://gatchina3000.ru/literatura/sheherazade/index.htm>. Последнее посещение 15.01.2018.

⁸ Николай Гумилев. Слепительное. 1910 год.

⁹ Он же. Абиссиния. Осень-зима 1918 года.

Яхта у причала. Хельсинки.
Фото Татьяны Федоровой, 2010 г.

***

Самолет, такой же громадный как птица Рух, разворачиваясь, набирает высоту над сингапурским рейдом. Барашки волн, крохотные сверху, бесконечно тянутся к берегу. Заходящее солнце подсвечивает игрушечные корпуса корабликов. Бог мой, сколько же их здесь! Кто знает, может быть один из этих кораблей начал свой путь сюда из Петербурга, и в каюте, любуясь на закат над бухтой, сидит сейчас человек, так же как и я любивший мальчишкой играть на набережной, высматривая любопытными глазами тайную жизнь могучих кораблей. Как и я, он когда-то мчался, спотыкаясь на отчаянном бегу о швартовые концы у воды, чтобы успеть увидеть маленькое чудо поднятия якоря. Он пьет сейчас крепкий морской чай с баранками и следит глазами за самолетом, уверенно набирающим высоту в налитом закатым небе.

P.S. Семьдесят лет назад, в ночь на 31 декабря 1945 года, советские мальчишки и девчонки, не всегда сытые, обутые и одетые в залатанное и перешитое, получили невероятный подарок: из репродукторов в коммунальных коридорах и на кухнях впервые зазвучали слова:

В шорохе мышинном, в скрипе половиц
Медленно и чинно сходим со страниц,
Шелестят кафтаны, чей-то меч звенит,
Все мы капитаны. Каждый знаменит...

Радио передача называлась «Клуб знаменитых капитанов». Она «завораживала слушателей историями оживающих героев всемирной классики и держала на одном вдохе целое поколение, у которого после страшной войны не осталось ничего на черный день, зато все — впереди, и только золотое... Ее ждали с замиранием сердца, летели домой сломя голову и, побросав портфели, ключики и мячи, прилипали к «тарелкам» мечтами и душой. Из таинственных глубин великих приключений звучала чудесная музыка, в которую вплетались давно выученные наизусть строки:

Нет на свете далей, нет таких морей,
Где бы не видали наших кораблей.
Мы полны отваги, презираем лесть,
Обнажаем шпаги за любовь и честь...»¹⁰

¹⁰ Елена Кондратьева-Сальгеро. Констанция добра. *Деловая газета «Взгляд»*. Электронный ресурс. <http://vz.ru/opinions/2016/1/28/790986.html>. Последнее посещение 27.12.2017.

Я вырос позже, но без этой передачи не было бы и этой книги. «Командование принимает младший матрос Дик Сэнд!»: когда моей дочери было лет девять-десять, она откликнулась только на это имя.

Лето мы обычно проводили на даче в Лопухинке. Неподалеку от нашего дома находится глубокий овраг, по которому издавна проложила свой путь река Рудица. Плотины, построенная в XIX в., сформировала здесь удивительное озеро. Необычный оттенок воды связан с большой концентрацией в ней радона. В 1830-х годах на этом месте по инициативе адмирала Фаддея Беллинсгаузена и попечением выдающегося хирурга Николая Пирогова была создана больница для моряков. Поднимаясь и спускаясь по длинным лестницам, позволяющим перебраться через овраг, мы с дочкой часто представляли себя участниками опасного путешествия. Бог мой, сколько же времени потратили ее дедушка и бабушка, перечитав вслух все собрание сочинений Жюль Верна — двенадцать крепких томов в солидных серых переплетах, изданных в 1950-е гг. До этого их прочитали и мне.

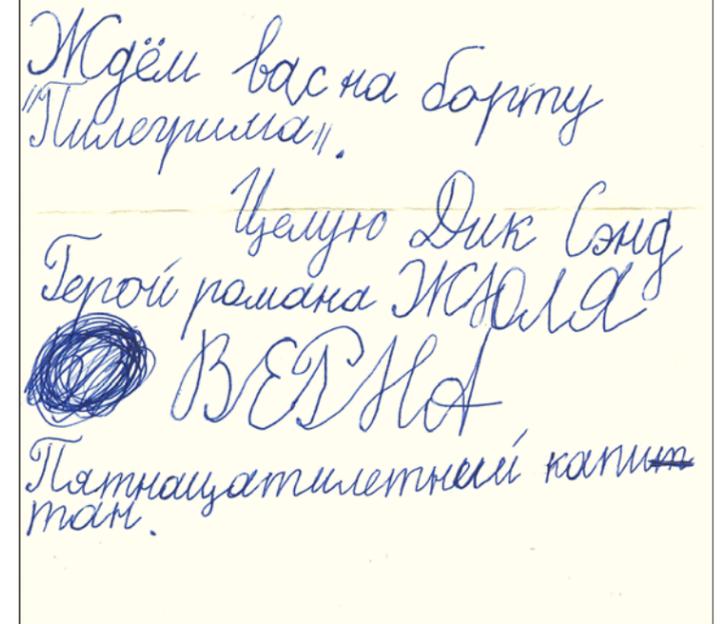
У меня растет внучка, ей сейчас три года, и я жду не дождусь, когда смогу достать двухтомник «Клуб знаменитых капитанов»¹¹, уютно устроюсь с Сашенькой в кресле рядом с лампой под большим абажуром, и начну читать вслух.

***

Тот, кто слышал знаменитые устные рассказы Ираклия Андроникова (1908–1990)¹², легко может себе представить и выступление традиционных арабских рассказчиков (*ал-хикайати, ар-рави*), чье творчество восходит корнями к глубокой древности. Выступление ал-хикайати — подлинный театр одного актера. Каждый из его героев имеет свою мимику, интонацию и тембр голоса, рассказчик меняет осанку, искусно воспроизводит жесты ленивого богатея, капитана — морского волка или же флиртующей женщины... Благодарные слушатели шумно реагируют на приключения героев городских новелл с традиционной любовной завязкой, на захватывающие приключения мужественных героев, на авантюры и хитроумные плутни.

¹¹ *Клуб знаменитых капитанов*. В 2-х томах. Художник Владимир Долгов. М.: Центрполиграф, 1997.

¹² Сегодня монологи И. Л. Андроникова доступны в сети. См., например: https://m.youtube.com/playlist?list=PLDJ8qF9_L4Wjty98Amxcb81-a7TmnKlzO. Последнее посещение 04.01. 2018.

Фрагмент письма-приглашения на борт судна «Пилигрим»

ПТИЦА РУХ

Свод сказаний, известный нам под названием «Тысяча и одна ночь» формировался на протяжении многих веков, бесконечно воспроизводясь, дополняясь и обновляясь в выступлениях уличных рассказчиков. По-видимому, именно профессиональные рассказчики были первыми редакторами текстов, и уже под их диктовку популярные тексты записывались книгопродавцами (известны и рукописи, датированные IX веком, и списки XVII века)¹³. При этом отдельные циклы рассказов существовали и часто переписывались самостоятельно. Прародину цикла ищут в Индии и Персии, но они наполнены духом подлинно арабской улицы, точно воспроизводя реалии Багдада, Дамаска или Каира¹⁴.

В качестве самостоятельного цикла, причем в двух отличных друг от друга вариантах, долго существовали и сказания о Синдбаде-мореходе¹⁵. Свод рассказов о семи морских путешествиях багдадского купца Синдбада возник, как полагают, в Багдаде не позднее X в. В тексте не упомянуты порты Китая, важная, если не важнейшая цель мусульманских мореходов того времени. Это может указывать на то, что цикл возник в период временного отсутствия контактов с Китаем после серии погромов мусульманских купцов в южно-китайских портах, прокатившихся в IX веке¹⁶.

В основе свода лежат как подлинные рассказы моряков, лоцманов, купцов, ходивших на Восток, так и письменные источники. Такими источниками могли быть и «Книга чудес Индии»¹⁷ Бузурга б. Шахрийара (вторая половина X в.), и «Книга путей и стран»¹⁸ Ибн Хордадбеха (ок. 820–912), и многие другие географические сочинения и космографии¹⁹. Несмотря на фантастические детали, тексты цикла упоминают те же топонимы, что и современные им географические сочинения. По мнению И. Ю. Крачковского «произведения сказочного или фольклорного типа, как “Путешествия Синдбада”, должны найти себе место в общей линии развития географической литературы, так как представляют самостоятельный или оригинальный жанр»²⁰.

Арабский Халифат объединил «всю западную половину пояса древних цивилизаций с их проторенными караванными путями, морскими портами и речными путями по Нилу, Тигру и Евфрату, Инду и Кабулу, Аму-Дарье и Сыр-Дарье. В X–XI вв., когда территория исламской цивилизации расширилась на юг и на север, она включила в себя речные пути по Нигеру и Волге, но не полностью, как, впрочем, и по Нилу. Уже

¹³ *De Baghdad à Ispahan. Manuscrits islamiques de la Filiale de Saint-Petersburg de l'Institut d'Etudes orientales. Académie des Sciences de Russie.* P.: Electa, 1994. P. 256–257. См. также: N. Abbott. “A Ninth-Century Fragment of the ‘Thousand Nights’: New Lights on the Early History of the Arabian Nights”. *Journal of Near Eastern Studies*, 8. 1949. P. 129–164; A. Chraïbi. *Les Mille et une Nuits. Histoire du texte et classification des contes*, Paris: L'Harmattan, 2008; R. Mottahedeh, “Ajā'ib in The Thousand and One Nights”. *The Thousand and One Nights in Arabic Literature and Society*. Ed. by R. Hovannisian, G. Sabagh. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 40–55.

¹⁴ См.: М. И. Герхард. *Искусство повествования*. М.: Наука, 1984.

¹⁵ Подробнее см.: Fr. Bellino. “I Sette Viaggi di Sindbad il marinaio: un romanzo arabo nelle Mille e Una Notte”. *Paradossi delle notti dieci studi su le Mille e una notte*. Ed. by Leonardo Capezone e Elisabetta Benigni. Pisa-Roma: Fabrizio Serra Editore, 2015. P. 101–130; P. Molan. “Sinbad the Sailor: A Commentary on the Ethics of Violence”. *Journal of the American Oriental Society*, 98/3. 1978. P. 237–247; B. Bettelheim. “Sinbad the Seaman and Sindbad the Porter”. *The Uses of Enchantment: The Meaning and Importance of Fairy Tales*. New York, Simon and Schuster, 1989. P. 83–86; J.-P. Picot. “Dynamique et répétitivité dans les Mille et une Nuits ou les Septs Voyages de Sindbad le Marin ont-ils un ‘sens’?”. *Littératures*, 24. 1990. P. 33–46; H. Moucanas-Mehio. “Sinbad le Marin Super-structure narrative”. *Annales*

de Lettres Françaises, 13–14. 1995–1996. P. 71–112; D. Reig. “Les Iles de Sindbad ou l'envers du monde”. *Ile des merveilles: Mirage, miroir, mythe*. Ed. by D. Reig. Paris: L'Harmattan, 1997. P. 33–59; J. E. Montgomery. “Al-Sindbad and Polyphemus. Reflections on the Genesis of an Archetype”. *Myths, Historical Archetypes and Symbolic Figures in Arabic Literature*. Ed. by A. Neuwirth, B. Embalo, S. Gunther. Beirut, 1999. P. 437–466; R. Simon. “Sinbad the Survivor”. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, Vol. 53, No. 1/2. 2000. P. 107–120.

¹⁶ Подробнее см.: А. А. Маслов. «Становление мусульманства в Китае». *Очерки истории распространения мусульманской цивилизации*. Т. 1. М.: Издательство РОССПЭН, 2002. С. 110–112.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Арабский Халифат контролировал важнейшие для судоходства межконтинентальные проливы: Баб эль-Мандеб, Гибралтарский пролив, а также Суэцкий перешеек с его древним каналом Нил — Красное море. С течением времени к этому прибавились проливы между Тунисом, Сицилией и Южной Италией, Босфор и Дарданеллы, Малаккский и другие малайско-индонезийские проливы²¹. Важно то, что в руках купцов-мусульман оказалась практически вся важнейшая международная торговля той эпохи. Они контролировали и торговые операции между Передней Азией, Европой и Африкой, и торговлю с Индией, Юго-Восточной Азией и Китаем. Важным следствием господства мусульман на дальних морских торговых путях была необходимость для всех других пользоваться их услугами: «в эту бесконечную ночь, находясь во власти дикого ветра и ужасных волн кипящего моря, на судне, которое взлетало на воздух, сотрясалось, стонало, трещало, ежеминутно ожидая гибели, путешественники попросили друг у друга прощения и помолились каждый тому божеству, которое чтит, так как это были люди разных вер — обитатели Индии, Китая, Персии и островов»²². В свою очередь постоянный информационный обмен еще более обогащал исламскую цивилизацию²³.

Дальняя морская торговля была, безусловно, делом крайне рискованным, но приносила баснословные прибыли, ибо корабли загружались

«Tabula Rogeriana», созданная выдающимся арабским географом ал-Идриси (1100–1165) для Роджера II Сицилийского в 1154 году. Современная композиция, созданная из 70 двухстраничных разворотов оригинального атласа

¹⁷ Бузург ибн Шахрийар. *Чудеса Индии*. Перевод с арабского Р. Л. Эрлих. М.: Издательство Восточной литературы, 1959. По мнению И. Ю. Крачковского «Чудеса Индии» представляют «выдающееся литературное произведение, не уступающее лучшим местам из “Путешествий Синдбада”, а иногда и превосходящее их». (См. И. Ю. Крачковский. *Арабская географическая литература*. Избранные сочинения. Т. 4. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1957. С. 144). Подробнее о сочинении см.: S Shafiq. “Seafarers of the Seven Seas”. *The Maritime Culture in the Kitāb ‘Ajā’ib al-Hind by Buzurg Ibn Shahriyār (d. 399/1009)*. Berlin: Schwarz, 2013.

¹⁸ Ибн Хордадбех. *Книга путей и стран*. Перевод с арабского, комментарий, исследования, указатели и карты

Наили Мамедали кызы Велихановой (Велиханлы). Баку: Элм, 1986. (Источники по истории Азербайджана). Перевод выполнен на основе лейденского издания 1889 г. 19 Simon. *Sindbad the Survivor*, P. 112, 116; G. R. Tibbetts. *A Study of the Arabic Texts Containing Material on South-East Asia*. Leiden – London: Brill, 1979. P. 10; Крачковский. *Арабская географическая литература*. С. 143.

²⁰ Там же. С. 35.

²¹ Ю. М. Кобищанов. «Дальняя торговля». *Очерки истории распространения мусульманской цивилизации*. Т. 1. М.: Издательство РОССПЭН, 2002. С. 254–255.

²² Бузург ибн Шахрийар. *Чудеса Индии*. С. 34.

²³ Подробнее см.: Т. А. Шумовский. *Три неизвестные [стихотворные] лоции Ахмада ибн Маджида, арабского*

лоцмана Васко да Гамы, в уникальной рукописи Института востоковедения АН СССР. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1957; Ахмад ибн Маджид. *Книга пользы об основах и правилах морской науки: Арабская морская энциклопедия XV в.* Перевод Т. А. Шумовского. Т. 1–2. М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1984, 1985; Сулайман ал-Махри. *Махрийская опора для точного определения [основ] морских наук*. Перевод с арабского и комментарии Т. А. Шумовского. М.: Издательство Марджани, 2011; G. R. Tibbetts. *Arab Navigation in the Indian Ocean Before the Coming of the Portuguese. Being a Translation of Kitāb al-Fawa'id fi usul al-bahr wa'l-qawa'id of Ahmad b. Majid al-Najid*. London: The Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1971.

ПТИЦА РУХ

ценнейшими товарами. В 1998 году одному из рыбаков-ныряльщиков, добывавших трепангов у побережья острова Белитунг неподалеку от Су-матры, несказанно повезло. На глубине 16 метров он наткнулся на следы древнего кораблекрушения. Для того, чтобы предотвратить начавшееся мародерство, правительство Индонезии обратилось к немецкой компании Seabed Explorations²⁴, имевшей большой опыт работы по поиску и извлечению подобного рода сокровищ, а ВМФ Индонезии организовал охрану акватории, интересующей археологов. Немецкие специалисты установили, что в этом месте в 826 г. потерпело крушение арабское торговое судно примерно 6,4 м шириной и 18 м длиной. Доски, составляющие корпус корабля, сшиты с помощью тонкого каната из кокосовых волокон. Подобного рода суда использовались по крайней мере еще в V веке и благодаря своим мореходным качествам дожили до наших дней²⁵.

В течение двух сезонов работы со дна моря было извлечено свыше 63 тысяч предметов уникальной исторической и художественной ценности (керамические и фарфоровые изделия, золотые и серебряные блюда и чаши, драгоценные шкатулки и зеркала²⁶. Эта находка позволяет нам

в полной мере представить масштабы дальней морской торговли и ценность грузов, перевозимых по Морскому Шелковому пути.

Путешествовать в поисках знаний считалось не только большой добродетелью, но и важной обязанностью настоящего мусульманина (со слов Пророка передают, например, максимуму «Ищи знания, даже если для этого придется отправиться в Китай»). В таких условиях возникла и имевшая прикладной характер богатейшая географическая литература,

Традиционное арабское судно у побережья Дофара, Оман. Экспедиция по проекту «Материальный мир Корана (повседневная жизнь Аравии времен Пророка)». Фото Татьяны Федоровой, 2017 г.

²⁴ Подробнее об истории находки см. сайт этой компании: <https://seabedexplorations.com/discoveries/>. Последнее посещение 04.01.2018.

²⁵ О проекте восстановления судна и о его плавании из Омана в Сингапур см. сайт проекта: <http://jewelofmuscat.tv/>. Последнее посещение 04.01.2018.

²⁶ В 2005 г. коллекция была приобретена правительством Сингапура и ныне выставлена в местном Му-

зее искусства и науки. Подробнее см.: R. Krahl, et al. (eds.) *Shipwrecked: Tang Treasures and Monsoon Winds*. Washington, D. C.: Arthur M. Sackler Gallery, Smithsonian Institution; National Heritage Board (Singapore); Singapore Tourism Board. 2010; M. Flecker. "A 9th-Century Arab or Indian Shipwreck in Indonesian Waters". *International Journal of Nautical Archaeology*, No 29/2. 2000. P. 1992–2017. Электронный вариант доступен по адресу: <https://www.ijna.org/>

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

и морской фольклор, рассказы о дальних плаваниях. Цикл сказаний, объединенных именем Синдбада-морехода, несомненно отражает морские связи халифата со странами бассейна Индийского океана в VIII–X вв., богатейший опыт мусульманских капитанов и купцов, в первую очередь оманцев и персов.

В этой среде бытовало множество рассказов о кораблекрушениях и чудесных спасениях, о сказочных богатствах, приносимых далекими плаваниями, и о встречах с неведомым и непонятным. В этих рассказах достоверные описания переходов и берегов легко дополнялись сообщениями о чудесах. Сама жизнь моряка, полная постоянных опасностей, зависимость исхода плавания от часто непредсказуемых природных сил поддерживали веру в такие чудеса, а истории невероятных спасений и удивительных встреч в океане передавались моряками из поколения в поколение. Образцом такого рода текста является и упомянутое выше сочинение Бузурга б. Шахрийара «Чудеса Индии».

Автор сочинения постоянно перепроверяет сведения о невероятных событиях, и всякий раз находит им подтверждение в словах капитанов и купцов, которые рассказывали ему о том, что, как им самим казалось, они видели. В этой связи очень любопытны совпадения «Чудес Индии» с циклом сказаний о Синдбаде-мореходе. Здесь и рассказ о долине

Кувшин-рукомойник. Датировка: ≈ 825–850 гг. н. э. (династия Тан). Глазурованная керамика. Высота: 104 см. Сингапурский Музей искусства и науки № 2005.1.00900-1/2-2/2

Две золотые тарелки с чеканными изображениями насекомых, цветов и лент. Датировка: ≈ 825–850 гг. н. э. (династия Тан). Золото. Длина: 14,5 см. Высота: 1 см. Ширина: 14,5 см. Сингапурский Музей искусства и науки № 2005.1.00921 и 2005.1.00922

Чаши. Чанша, Хунань, Китай. Датировка: ≈ 825–850 гг. н. э. (династия Тан). Глазурованная керамика с подглазурной росписью. Высота: 5–5,5 см. Диаметр: 15–16 см. Сингапурский Музей искусства и науки №№ между 2005.1.00249 и 2005.1.51127

Чаша восьмигранная с литым основанием, украшенная фигурами танцора и музыкантов из Центральной Азии. Датировка: ≈ 825–850 гг. н. э. (династия Тан). Золото. Высота: 9 см. Диаметр: 13,5 см. Сингапурский Музей искусства и науки № 2005.1.00918

Овальная чаша, украшенная изображением двух уток среди цветов. Датировка: ≈ 825–850 гг. н. э. (династия Тан). Золото. Длина: 15,5 см. Высота: 3 см. Ширина: 10,2 см. Сингапурский Музей искусства и науки № 2005.1.00923

web.archive.org/web/20081001090701/http://maritime-explorations.com:80/Tang%20IJNA.pdf. Последнее посещение 04.01.2018; *он же*: "A 9th Century AD Arab or Indian Shipwreck in Indonesia: First Evidence for Direct Trade with China". *World Archaeology*, No 32/3. 2001. P. 335–354. Электронный вариант доступен по адресу: <https://web.archive.org/web/20081001090715/http://maritime-explorations.com:80/Tang%20WA.pdf>. Послед-

нее посещение 04.01.2018. О непростых правовых коллизиях вокруг статуса этой находки см.: P. Coleman. "UNESCO and the Belitung shipwreck: the need for a permissive definition of 'commercial exploitation'". *The George Washington International Law Review*, No 847/45. 2013. P. 847–874. Электронный вариант доступен по адресу: <http://docs.law.gwu.edu/std/gwilt/PDFs/45-4/6-%20Coleman%20Note.pdf>. Последнее посещение 04.01.2018.

Синдбада опускают в погребальную пещеру. Иллюстрация к изданию *The Arabian Nights Entertainments*. Ed. by Andrew Lang. L.: Longmans, Green, and Co, 1898.

ПТИЦА РУХ

алмазов, которую охраняют змеи, и сообщение о громадной рыбе, принятой за остров, и повествование о потерпевшем кораблекрушение моряке, который чудом смог покинуть необитаемый остров, привязав себя к лапе огромной птицы.

Тим Северин, построивший в Омане «корабль Синдбада» по традиционной технологии и совершивший на нем многомесячный переход протяженностью 9600 км по древнему торговому маршруту до Китая²⁷, попытался найти разгадки Синдбадовым чудесам.

На его маршруте оказался остров Миникуй, самый южный остров из Лаккадивов, который, благодаря и до сих пор сохранившемуся жизненному укладу легко определяется как «Остров женщин»²⁸. История о попытке похоронить Синдбада вслед за умершей женой связана, по видимому, с индуисткой практикой сати²⁹. Для рассказа об «ожившем острове», с которого Синдбад едва спасся, уплыв на корыте, Тим Северин нашел параллель в истории святого Брендана, который во время одного из путешествий высадился со своими спутниками на спину кита, приняв его за небольшой остров.

На Шри-Ланке, древнем Серендибе, Тим Северин обнаружил небольшое озеро, дно которого было выстлано костями слонов. В повествовании о седьмом путешествии Синдбада рассказывается о том, что попавший в рабство Синдбад ежедневно по приказу хозяина ходил добывать слоновую кость, и вынужден был убивать по слону в день, пока те не показали ему свое кладбище.

В рассказе о втором путешествии есть эпизод, когда Синдбад, оказавшись на необитаемом острове, наткнулся на яйцо огромных размеров, снесенное птицей Рух. Синдбад свил из своего тюрбана веревку и привязал себя к ноге птицы, вернувшейся в гнездо. Взлетев в небо, птица опустилась в недоступной людям долине, окруженной высокими горами. Долина была усыпана алмазами и кишела гигантскими змеями. Находчивые купцы бросали вниз куски мяса, к которым прилипали алмазы, а хищные птицы выносили унизанное алмазами мясо наверх. И сегодня драгоценные камни на Шри-Ланке добывают в узких горных долинах с крутыми склонами. Старатели спускаются вниз и поднимают на веревке емкости с породой для промывки. Северин полагает, что во времена Синдбада продавцы драгоценных камней распространяли историю о змеях, набивая цену на свой товар.

Слоны оставляют Синдбада на своем кладбище. Иллюстрация к изданию *The Arabian Nights Entertainments*. Ed. by Andrew Lang. L.: Longmans, Green, and Co, 1898.

Птица Рух несет Синдбада. Иллюстрация к изданию *The Arabian Nights Entertainments*. Ed. by Andrew Lang. L.: Longmans, Green, and Co, 1898.

Змеи в долине алмазов. Иллюстрация к изданию *The Arabian Nights Entertainments*. Ed. by Andrew Lang. L.: Longmans, Green, and Co, 1898.

Шейх моря. Иллюстрация к изданию *The Arabian Nights Entertainments*. Ed. by Andrew Lang. L.: Longmans, Green, and Co, 1898.

²⁷ 21.11.1980–06.06. 1981. См. Т. Северин. *По пути Синдбада. Острова пряностей. Золотые Антили*. М.: Эксмо, Мидгард, 2008.

²⁸ Традиционный уклад мусульманского общества здесь характеризуется матрилинейностью. Женinx и невеста после вступления в брак остаются жить в домах своей прежней семьи (мужчина – в

доме своей матери). Дети, рожденные в таком союзе, как правило, также остаются в доме матери. Подробнее см.: E. Kattner. "The Social Structure of Maliku (Minicoy)". *International Institute of Asian Studies (IIAS) Newsletter*, No. 10. 1996. P. 19–20. Доступно онлайн: http://www.maldivesroyalfamily.com/minicoy_kattner.shtml. Последнее посещение

05.01.2018. Миникуй, как «женский остров», упомянут и в «Чудесах Индии», и в «Путешествиях Марка Поло».

²⁹ Подробнее см.: Г. М. Бонгард-Левин, Г. А. Кошеленко. «Диодор Сицилийский об одном из индийских обычаев». *Вестник древней истории*, 1. 2007. С. 20–31.

ПТИЦА РУХ

Скелет слоновой птицы (мадагаскарского эпиорниса) на экспозиции в Национальном музее естественной истории (Париж).
Фото M.R. Villarreal, 2006

Рассказ о свирепых низкорослых людях-людоедах с курчавыми волосами из четвертого путешествия Синдбада может быть связан как с каннибализмом жителей Андаманских островов³⁰, так и с каннибалами Суматры³¹. Полагают также, что прообразом «шейха моря», который хитростью оседлал Синдбада и питался с его помощью плодами деревьев, послужили орангутаны Суматры, которых и до сих, благодаря их сложной социальной организации

и использованию орудий «в быту» могут считать людьми аборигены Суматры, живущие в удаленных в лесных поселениях³².

И, наконец, птица Рух. Источники разных типов (исторические документы, описания путешествий, результаты радиоуглеродного анализа костных останков, этнографические данные — существование у аборигенов Мадагаскара сосудов из оболочек громадных яиц — доказывают, что гигантские нелетающие слоновые птицы (мадагаскарский эпиорнис) могли обитать на острове еще в XVII–XVIII веках. Они были 3–4 м ростом и могли весить до 350–500 кг. Яйца этих птиц имеют объем до 8–9 л, а их высота составляет 30–32 см³³. Мадагаскар издавна был в зоне досягаемости арабских мореходов, которые плавали к острову как вдоль восточного побережья Африки, так и пересекая Индийский океан, двигаясь на восток от Суматры³⁴. Нет ничего удивительного, что информация о «гигантских птицах, живущих на острове» передавалась от моря-

ков и купцов к ученым и рассказчикам. Так, довольно точное описание слоновой птицы дает Бузург б. Шахрийар: «Один корабль, плывший в Китай, погиб в открытом море. Спаслось только шесть-семь человек на рее. Несколько дней они провели в море; потом наконец попали на остров, где и прожили несколько месяцев, чуть не умерев там от тоски. Однажды люди эти беседовали, сидя на берегу, и вдруг видят, что к ним спускается птица величиной с быка или около того. «Жизнь опротивела нам, — сказали путешественники, — нападём сообща на эту птицу, опрокинем ее, зарежем, изжарим и съедим. Либо она убьет нас своим клювом и когтями, либо мы одолеем ее и наедемся мяса»³⁵.

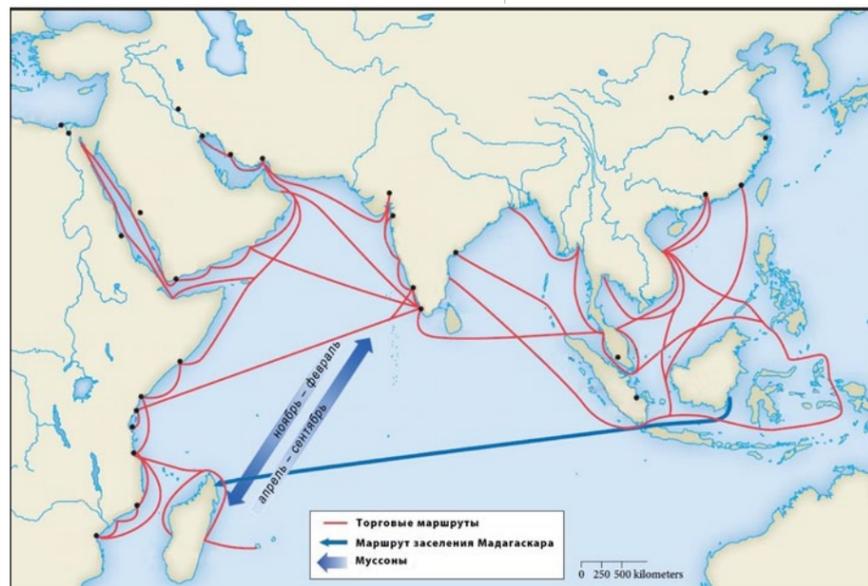
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Несколько удивляет лишь то, что места встречи с такой птицей довольно настойчиво локализируются в районе Суматры. Экспедиционный опыт подсказывал, что, скорее всего, где-то в этом районе нужно искать скалу, похожую на птицу. Мои поиски привели к ожидаемому и одновременно неожиданному результату. Оказалось, что на одном из островков, расположенных неподалеку от острова Белитунг, близ которого как раз и произошло кораблекрушение, описанное выше, присутствует серия природных образований, напоминающих гигантских птиц³⁶. Вспомним, что Ибн Баттута отплыл из Китая в Индию на судне, принадлежавшем правителю Суматры. На сорок третий день плавания в море появилась гора, и ветер погнал на нее корабль. Все бросились призывать на помощь Аллаха, а Ибн Баттута принялся составлять список подаяний, которые купцы обещали раздать бедным в случае спасения. Крушение казалось неминуемым, но при восходе солнца гора взмыла в небо! «Птица Рух!!!» — закричали матросы и стали прощаться друг с другом. В это время Аллах послал ветер, который увел корабль в сторону...³⁷

Следуя этой логике, необходимо признать, что затонувший у острова Белитунг корабль следовал стандартным

«Птица-остров» близ острова Белитунг.
Фото <https://ru.123rf.com/>

Маршруты Морского Шелкового пути.
Обработка картографического материала
А. Ю. Кудряфцевой

³⁰ С. А. Маретина. *Андаманцы. К проблеме доземледельческих обществ*. СПб: Наука, МАЭ РАН, 1995.

³¹ И. М. Г. Бреннер фон Фельзах. *Три месяца среди людоедов Суматры*. Сокращенный перевод с немецкого Н. Березина. СПб: Типография Акционерного общества печатного дела в России Е. Евдокимов, 1901. Электронная версия сочинения доступна по адресу: <http://drevlit.ru/docs/uvu/XIX/1880-1900/Brenner/text17f34.php>. Последнее посещение 05.01.2018.

³² С. P. Van Schaik, E. A. Fox, A. F. Sitompu. "Manufacture and use of tools in wild Sumatran orangutans". *Naturwissenschaften*, No. 83/4. 1996. P. 186–188; I. Singleton, C. P. van Schaik. "The social organization of a population of Sumatran orangutans". *Folia Primatologica*, No. 73/1, 2002. P. 1–20.

³³ Возникновение популяций с особыми такими размерами — результат так называемого островного гигантизма, явления, при котором величина отдельных ви-

дов животных, обитающих на изолированном острове, крайне быстро увеличивается с каждым последующим поколением. Подробнее о слоновых птицах см.: A. F. A. Hawkins, S. M. Goodman, J. P. Benstead, eds. *The Natural History of Madagascar*. University of Chicago Press, 2003. P. 1026–1029; J. Mlikovsky. "Eggs of extinct aepyornithids (Aves: Aepyornithidae) of Madagascar: size and taxonomic identity". *Sylvia*, No. 39. 2003. P. 133–138; R. M. Alexander. "All-

time giants: the largest animals and their problems". *Palaeontology*, 41/6. 1998. P. 1231–1245.

³⁴ M. Horton. *Shanga: the Archaeology of a Muslim Trading Community on the Coast of East Africa*. British Institute in Eastern Africa, 1996; он же: "Exploring the Southern Maritime Silk Route. Comoros, the East African Coast, and Oman". *Oman's Relationships with the Countries of the Horn of Africa*. Muscat: National Records of Archives Authority. 2016. P. 19

³⁵ Бузург ибн Шахрийар. *Чудеса Индии*. С. 72.

³⁶ Подробнее см. *Bird Island Belitung*. <http://indonesianparadise.net/bird-island-belitung-beauty-bird-shaped-granite-rocks/>. Последнее посещение 12.01.2018.

³⁷ *The Travels of Ibn Battuta*. Vol. 4. P. 305 и след.

для того времени маршрутом, иначе трудно объяснить достаточно частое упоминание острова-птицы в самых разных источниках и обнаружение трех затонувших кораблей той эпохи в этих водах. Другое дело, сегодня не вполне понятна логика такого маршрута. Представляется, что только комплексные исследования, сочетающие анализ исторических источников разного типа и полевые исследования с использованием парусных судов смогут дать ответ на возникающие здесь вопросы.

Для нас важно, что фольклорные мотивы, так или иначе связанные с гигантскими птицами распространены практически по всей ойкумене. Речь идет о громовых птицах, о птицах, несущих бурю, о сражениях с громадными птицами-врагами и о взаимодействии культурного героя с такими птицами себе на пользу. Довольно часто распространены и сюжеты, в которых герой помогает птенцам, а благодарная птица уносит героя³⁸. Все эти сюжеты присутствуют и в фольклоре народов, живших вдоль маршрутов Морского Шелкового пути, создавая прекрасный фон для распространения «рассказов очевидцев»³⁹.

***

В холодном северном Петербурге можно все же несколько раз в году вдруг оказаться вместе с Синдбадом в бушующем море, ужаснуться немоллимому приближению скал, на которые несет неуправляемый корабль, и чудом спастись, увидев протоку, ведущую к Серендибу, можно со страхом и во все глаза глядеть на громадную птицу Рух, но быть все же уверенным в своем счастливом спасении. Для этого нужно просто услышать концертное исполнение симфонической сюиты «Шехеразада» Николая Римского-Корсакова. Можно придти и в Мариинский театр на вечер балетов Михаила Фокина и окунуться там в пряную, ярко-переменчивую, флиртующую атмосферу «Русских сезонов»: премьера «Шахерезады» состоялась 4 июня 1910 года в Парижской опере.

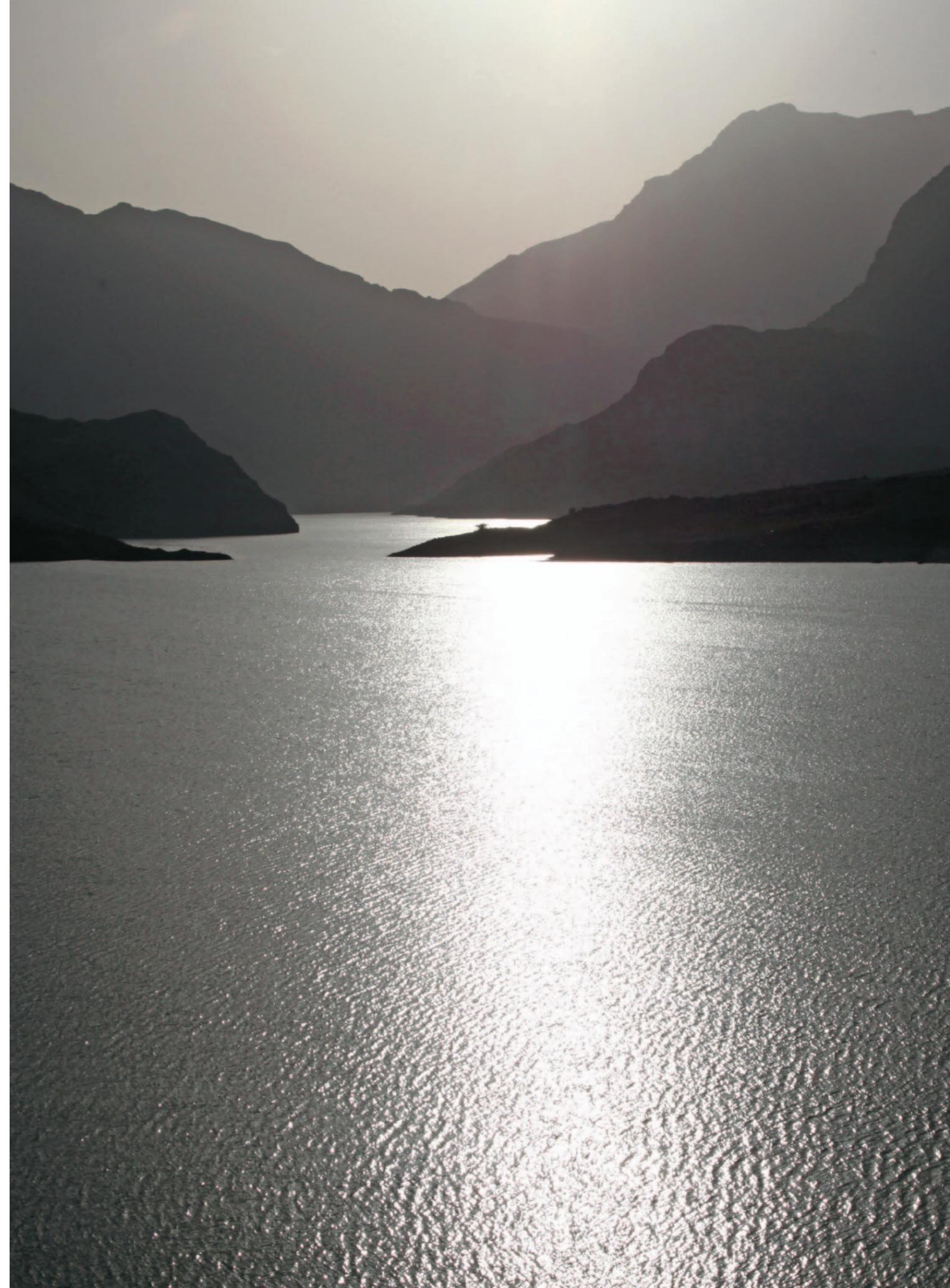
Мне повезло. Когда в темном и мокром питерском декабре этот текст застрял на середине и не хотел двигаться дальше, мне позвонила девушка и предложила пойти в театр⁴⁰.

Тихая вода. Дофар. Оман. Экспедиция по проекту «Материальный мир Корана (повседневная жизнь Аравии времен Пророка)». Фото Татьяны Федоровой, 2017 г.

³⁸ Ю. Е. Березкин, Е. Н. Дувакин. *Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам*. Аналитический каталог. Мотивы i1, i6, K38 (+k38b, k38b1, k38b2), k10 и далее. См.: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>. Последнее посещение 06.01.2018.

³⁹ Документальные кадры исключительно дерзких атак пернатых хищников на крупную добычу (людей в том числе) см.: <https://www.youtube.com/watch?v=H3fLpHEHFU>. Последнее посещение 07.01.2018.

⁴⁰ См. ниже. Эфиопский кофе.

ДОВИЛЬ. ПЛАТЬЕ-ОБЕРЕГ

ДОВИЛЬ. ПЛАТЬЕ-ОБЕРЕГ

Сука здесь не возьмет следа.
Только дверной проем
знает: двое, войдя сюда,
вышли назад втроем

Иосиф Бродский¹.

И принц женился на ней. Теперь он знал, что берет за себя настоящую принцессу! А горошину отправили в Кунсткамеру; там она и лежит, если только никто ее не украл. Знай, что история эта истинная!

Ганс Христиан Андерсен. Принцесса на горошине

Ровно через год мне казалось, что я едва переживу декабрь. До этого столько работать мне пришлось только лет тридцать назад, но тогда я был на столько же лет моложе. Встретил Новый год на автомате, а потом два дня отсыпался, тихо радуясь по утрам просто тому, что куда не нужно срочно бежать. На третий день зашел в свой кабинет, разложил по местам два террикона книг, стихийно возникших около рабочего стола, и вынес пару мешков ненужных бумаг. Хорошо проветрил квартиру и занялся важным делом, которое бесконечно откладывал. Я окончательно запутался в десятке внешних дисков, пара из которых приказала к тому же долго жить, и решил все свести на мощный сетевой накопитель. Коробка с ним простояла в кабинете без движения полгода.

Разбираясь в фотоархиве, я наткнулся на слайдфильм, который как-то принесла мне Таня Федорова, прекрасный питерский художник-фотограф. С ней вместе мы много лет проработали в экспедициях. Вернувшись тогда только что из Франции, она показала мне фотографические серии, сделанные там. Несколько дней она проработала в Довиле, и именно эта серия ее фотографий мне понравилась больше всего.

К самому Довилю отношение у меня сложное. Это — глубоко буржуазный и откровенно снобистский городок с игрой в поло, яхтами, казино, конными бегами, парадом кабриолетов и кабинками

Довиль, октябрь 2016 г.
Здесь и далее в этой главе —
фото Татьяны Федоровой

¹ Иосиф Бродский.
Раньше здесь щебетал щегол... 1983 г.

ДОВИЛЬ

знаменитостей на пляже. Мое «классовое чувство» здесь однозначно протестует, и отдыхать мне много приятнее, например, где-нибудь во Вьетнаме или Танзании неподалеку от рыбацкой деревушки, где море чище, еда свежее и вкуснее, улыбки искреннее, а крепкие красивые в своей работе люди занимаются бесконечно древним, понятным и действительно важным делом.

Таких мест, как Довиль, я стараюсь избегать, равно как не готов и брать напрокат смокинг, что является абсолютно нормальным для моих западных коллег. Примиряет меня с Довилем только «Мужчина и женщина»

Клода Лелюша. В молодости я его посмотрел без восторга, но много позже вдруг понял, что моим родителям, когда фильм вышел на экраны (1966), было по сорок. Оказавшись в тот момент уже старше их, я посмотрел и на фильм, и на свои воспоминания десятилетнего мальчишки, другими глазами.

Первый раз я оказался в Довиле случайно. Мой давний друг купил неподалеку дом, в котором проводил несколько месяцев в году, уходя

туда от ближневосточной жары. Остальное время дом стоял пустой. Каждую осень, уезжая отсюда, он посылал мне приблизительно такой текст: «Ключ от дома ждет тебя у NN, приезжай! P.S. Кальвадос и де Тревиль (почти Трувиль!), чего ты тянешь?»² Оказавшись по делам в Париже, я однажды заехал к нему на несколько дней, отписавшись Арзи-биби, которая была на гастролях.

Она появилась через три дня. Мы долго не виделись, и были по-настоящему рады возможности провести несколько коротких дней

² Довиль (фр. Deauville) – коммуна во Франции, находится в регионе Нижняя Нормандия. Департамент коммуны – Кальвадос. Входит в состав кантона Трувиль-сюр-Мер.

ПЛАТЬЕ-ОБЕРЕГ

и ночей только друг с другом. Едва переступив порог, я вручил ей «платье-оберег», купленное для нее в Китайском Туркестане³.

Вечером после того, как я с видом знатока показал ей город, мы пошли в ресторан. Она – в сарафане, украшенном оберегами с подаренного платья. Здесь был джазовый вечер, на притемненной сцене девушка играла на губной гармошке пронзительную и знакомую мелодию.

— Ты не представляешь, как я рада, что смогла вырваться к тебе!

Певица, очень похожая, как я теперь понимаю, на Мануэлу Мамели, исполняла великую «Les feuilles mortes» Жака Превера и Жозефа Косма⁴

C'est une chanson qui nous ressemble.
Toi, tu m'aimais et je t'aimais
Et nous vivions tous deux ensemble,
Toi qui m'aimais, moi qui t'aimais⁵.

— Ты помнишь еще историю под парижским мостом?

— Сложно забыть. Я все боялся, что нас с тобой арестуют.

— А я не боялась ничего. Зато помню, как мы возвращались в гостиницу, и ветер гнал опавшие листья по набережной Турнель и у Institut du Monde Arabe. А помнишь, как я была одета?

— Помню, конечно, только сложил всю твою задумку вместе сильно post factum.

— Я так и поняла тогда. До чего же, все-таки, вы, мужики, бываете заторможенными! Никогда не понимала, как при таком вот раскладе, вы на Марс можете спутник отправить?

— Я думаю, если честно, что нам надо больше проговаривать свои идеи и желания. Вообще, говорить больше друг с другом, Мозги у каждого своим забиты, можно и пропустить важный сигнал.

³ Чуть победнее, но почти такое как здесь: М. Е. Резван, Е. А. Резван. «Чтобы проклятия остались снаружи» или «платье-оберег» (женщина и ее одежда в магическом пространстве Центральной Азии). *Грезы о Востоке = Oriental dreams: русский авангард и шелка Бухары*. СПб: МАЭ РАН, 2006. С. 77—85.

⁴ <https://www.youtube.com/watch?v=O911b1wPobU&sns=em>. Последнее посещение 08.01.2018.

⁵ Эта песня похожа на нас, На тебя, которая меня любит, и на меня, который любит тебя. Мы живем сейчас, Ты, которая меня любит и я, который любит тебя.

ПЛАТЬЕ-ОБЕРЕГ

— Это я давно знаю, тебе двадцать раз лучше говорить, чем делать!
Она засмеялась и накрыла мою ладонь своей.

В одном квартале позади шумело море. Только что мы шли босиком вдоль его кромки, радуясь теплоте почти летнему вечеру, чудесному морскому воздуху, южному закату, который обещал скорый беззаботный рассвет. Потом любовались яхтенным портом с прекрасным видом на казино Трувиля, и, наконец, набрали на этот ресторан. Оба заказали совершенно солнечный кальвадос. Проголодались и минуты за три по-русски смели всю разнообразную хлебную корзинку, намазывая свежайшим маслом теплые и ароматные куски багета. Потом принесли нежную запеченную в фольге тюрбо и белое вино.

Mais la vie sépare ceux qui s'aiment,
Tout doucement, sans faire de bruit
Et la mer efface sur le sable
Les pas des amants désunis⁶.

Какое-то время мы замечательно молчали, слушая старую песню, написанную в год окончания войны, а потом она все-таки уткнулась в свой телефон, который я в такие моменты искренне ненавидел. Чуть подождя, я залез в свой. Посмотрел почту, полистал новости.

— Смотри: Инес Шулик (Франция, провела в России месяц в 2012 (Тюмень) и 2013–2014 гг. (Санкт-Петербург) на университетских стажировках, сейчас живет в Страсбурге, ищет работу в России): «В России очень сильны гендерные стереотипы, в гораздо большей степени, чем во Франции. Женщина должна быть конвенционально красивой, привлекательной. А мужчина должен быть сильным. Во Франции не так прямолинейно»⁷.

⁶ Но жизнь различает влюбленных,
Так тихо, без шума.
И море сотрет с песка
Их нечеткие следы.

⁷ «Каково быть женщиной в России? Отвечают иностранки». *Открытая Россия. Россия глазами иностранца*. Электронный ресурс. <http://ru-open.livejournal.com/343403.html>. Последнее посещение 27.05.2017

Очень правильно Гумилев написал:

И мечтаю я, чтоб сказали
О России, стране равнин:
— Вот страна прекраснейших женщин
И отважнейших мужчин⁸.

— Опять уезжаешь, чтобы доказать, что ты самый отважный мужчина?

— Что остается делать, когда встречаешься с прекраснейшей из женщин? Стоит дать слабину чуть-чуть, и ты тут же найдешь себе кого покруче. Вот и платье прикупил тебе специальное — будет оберегать тебя от неправильных встреч.

— Ах вот оно что! Я-то думала, оно — чтоб я ногу вновь не потянула, не дай Бог. Раз так, никакое платье не поможет тебе, дружище!

Она опять залезла в свой гаджет.

— Не злись, пожалуйста, на телефон. Я искала стихотворение одно для тебя, чтоб ты знал, каково прекраснейшей из женщин ждать тебя:

*Бабочки-в-животе срочно берут отпускные, и чемоданы собрав улетают на запад;
Мне эти дуры крылатые стали чужими. Я обижаюсь. Когда-то любила их запах*

*Терпкой ванили, корицы и яблоков-с-медом. Чаем поила заботливо и шоколадом
Их угощала. Они забавляли полетом, пьяно восторгом искрились... и мы были рядом.*

*Бабочки-в-животе снова идут на больничный, звонко чихают в огромных, махровых халатах.
Их утомляет отсутствие праздничной личной, я притворяюсь глухой и не слышу крылатых.*

*Бабочки сонно толстеют и маются ленью, дают бессмысленным грузом пустых обещаний.
Я вспоминаю как эти дурехи галдели, стоило только к тебе прикоснуться губами.*

*Сладкий ноябрь не время порхающих крошек. Их бессердечно пришили булавками в рамки,
Эти две тысячи маленьких, остреньких ножек после тебя оставляют зудящие раны.*

*Бабочки-в-животе тяжело вздыхают ночами, и я кладу на живот одинокие руки.
«Все еще будет» тихонечко им обещаю. Бабочки верят. Совсем затихая под утро⁹.*

**Қ О В Е Р -
САМОЛЕТ.
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ**

КОВЕР-САМОЛЕТ. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

— Будь как Бог: иди, лети, плыви!

Николай Гумилев¹

— Я рассчитывал на тебя.
— Если меня убьют, кто отомстит Джавдету?
— Я рассчитывал на тебя, Саид.

Белое солнце пустыни

Совсем маленьким я любил перебирать старые художественные открытки, вложенные старшей сестрой в большой бордовый фотоальбом. Места в нем не хватало, и часть открыток лежала в конверте между последней страницей и задней обложкой. Как я понимаю сейчас, с возрастом эти открытки серьезно облегчили мою «навигацию» в мире живописи. Первые походы с отцом по взрослым музеям часто превращались в путешествие от одной знакомой по открыткам картины до другой. Сохраненный в памяти образ «собирал» полотна того или иного художника в собственную «коллекцию», заставлял пристальнее вглядываться в работы того же автора, висящие по соседству. В первую очередь так было с работами Верещагина (открытка с его «Дверями Тимура» меня просто завораживала!) и с полотнами Айвазовского. Отдельно сестрой была подобрана серия открыток, воспроизводящих сказочные сюжеты с картин Васнецова. Значительную их часть я обычно быстро пролистывал (для девчонок!), но зато потом мог долго рассматривать «После побоища Игоря Святославича с половцами», «Витязя на распутье» и совсем старую черно-белую открытку с «Ковром-самолетом», неведомо как попавшую в наш семейный альбом.

Над Центральной Азией по дороге в Синьцзян. Экспедиция МАЭ РАН «Мусульмане Китайского Туркестана (уйгуры Синьцзяна, салары Цинхая)». Фото Татьяны Федоровой, 2008 г.

Виктор Васнецов.
(1848-1926)
Ковер-самолет. 1880 г.
Холст, масло.

¹ Николай Гумилев. *Открытие Америки*. 1910.

КОВЕР-САМОЛЕТ

Альбом из детства.
Фото Татьяны Федоровой, 2017 г.

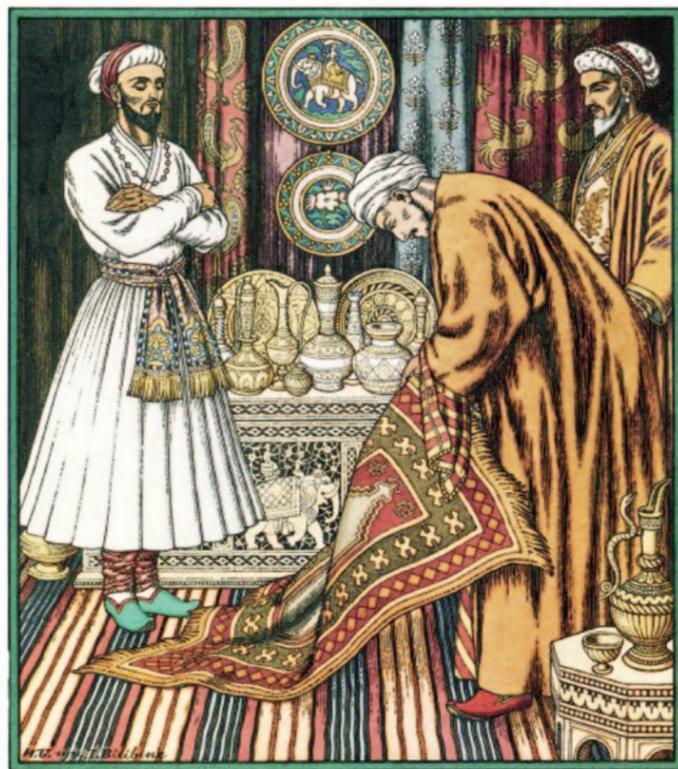
Работа с древними текстами — религиозными памятниками, мифами, легендами, фольклором, сказками — учит специалиста внимательно относиться к мелочам: там, где современный человек видит лишь сухое перечисление предметов или явлений очень часто заложено *послание*, которое когда-то легко прочитывалось нашими предками. Филологов этому учат в университете. Теоретически я знал и то, что такого же рода информацию содержат орнаменты, а ковры можно читать как книги, но когда я в первый раз увидел, как виртуозно это делает Елена Георгиевна Царева, я все-таки искренне удивился². Именно к Елене Георгиевне я и обратился за истолкованием «Ковра-самолета» В. М. Васнецова, который сегодня в мире удивительным образом воспринимается как главное изображение ковра-самолета из арабо-мусульманских сказок. Те, кто на исламском Востоке или, например, в Америке видят эту картину сегодня, ничего не знают об Иване Царевиче, который отправился искать Жар-птицу, воровавшую яблоки в царском саду, не знают о Бабе-Яге, которая подарила герою чудесный ковер, не обращают внимания на клетку с пойманной Жар-птицей. Они видят в этой картине свое.

Сказки «1001 ночи» проникнуты необходимостью и радостью движения, их герои много путешествуют, удивляясь невероятному богатству мира и осваивая его. Символом такого движения, несомненно, является чудесный ковер, способный с невероятной скоростью доставить своего обладателя в нужное ему место. Для меня в этот чудесный ковер вплетены и семь путешествий Синдбада-морехода.

Свежим ветром снова сердце пьяно,
Тайный голос шепчет: «Все покинь!»
Перед дверью над кустом бурьяна
Небосклон безоблачен и синь,
В каждой луже запах океана,
В каждом камне веянье пустынь.

Мы с тобою, Муза, быстроноги,
Любим ивы вдоль степной дороги,

² Подробнее см. Глава III.

И. Я. Билибин. «Принц Али покупает ковер». Иллюстрация к сказке «Ковер-самолет». 1934 г. Источник: M. Reynier – I. Bilibine. *Le tapis volant. Le tuyau d'ivoire et la pomme magique. Conte des Mille et Unes Nuits* [P.: Flammarion (coll. "Album du Père Castor"), 1935.

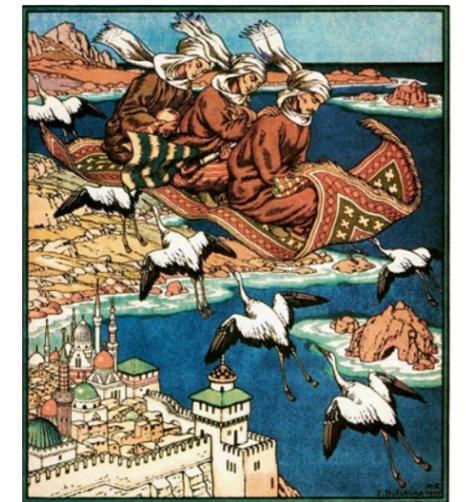
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Мерный скрип колес и вдалеке
Белый парус на большой реке.
Этот мир такой святой и строгий,
Что нет места в нем пустой тоске.

.....

Ах, в одном божественном движении,
Косным, нам дано преображенье,
В нем и мы — не только отраженье,
В нем живым становится, кто жил...
О пути земные, сетью жил,
Розой вен вас Бог расположил!

И струится, и поет по венам
Радостно бушующая кровь.
Нет конца обетам и изменам,
Нет конца веселым переменам,
И отсталых подгоняют вновь
Плетью боли Голод и Любовь³

И. Я. Билибин. Иллюстрация к сказке «Ковер-самолет». 1934 г. Источник: M. Reynier – I. Bilibine. *Le tapis volant. Le tuyau d'ivoire et la pomme magique. Conte des Mille et Unes Nuits* [P.: Flammarion (coll. "Album du Père Castor"), 1935.

Петербург. Алые паруса.
Фото Татьяны Федоровой, 2013 г.

³ Николай Гумилев. *Открытие Америки*. 1910.

КОВЕР-САМОЛЕТ

Полотно, заказанное С. И. Мамонтовым у Васнецова, было одним из трех, предназначенных для украшения зала заседаний правления строившейся тогда Донецко-Мариупольской железной дороги, которая должна была связать богатейший угольный бассейн с мариупольским портом. Речь шла о картинах-символах: «Три царевны подземного царства» (богатство здешних недр), «Битва русских со скифами» (прошлое края) и «Ковер-самолет» (символ новых скоростей, легкость движения, радость победы).

Васнецов, обратившись к русской исторической и сказочной традиции, с задачей блистательно справился, показав при этом и величавую безмерность, и неисчислимо богатство русской земли.

Сыплется в узорное окно
Золото и пурпур повечерий,
Словно в зачарованной пещере,
Сон и явь сливаются в одно,
Время тихо, как веретено
Феи-сказки дедовских поверий⁴.

Это — как раз тот район, где сегодня идут бои. Совсем неподалеку — село Лиман, откуда мой дед был призван на флот, и где и сегодня живет много моих однофамильцев. Земля здесь добрая, окрестные озера изобилуют рыбой. Некогда тут

была и неолитическая стоянка (V–IV тысячелетия до н. э), и поселения эпохи бронзы (II тысячелетие до н. э) и скифского времени (V–III века до н. э). В 80-х гг. XVII века здесь, на одном из путей крымско-татарских набегов стал казачий острог. Здесь на протяжении многих десятилетий проходила одна из границ России с Востоком, русского мира с миром ислама.

Правление железной дороги отказалось купить сказочные полотна Васнецова, которые в результате украсили личную коллекцию Мамонтова и его брата. Много позже та же история повторилась с фильмом

В. М. Васнецов. Три царевны подземного царства. 1881 г. Холст, масло. 152,7 × 165,2 см. Государственная Третьяковская галерея.

⁴ Там же.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

«Белое солнце пустыни», когда дирекция «Мосфильма» осталась недовольна качеством фильма и не подписала акт о его приемке.

Федор Иванович Сухов, главный герой фильма, красноармеец Закаспийского интернационального революционного пролетарского полка имени Августа Бебеля, — списан с неунывающего и сноровистого героя русских сказок. По мнению критиков, образ Павла Верещагина, созданный в фильме Павлом Луспекаевым, воспроизводит национальный архетип, восходящий к Илье Муромцу (в мирное время хлещет водку, может и мзду взять, но только до того момента, пока в его сердце не застучит поправная справедливость и не будет задето чувство Родины). Несомненная историко-культурная основа фильма — столкновение образов русского фольклора и восточной традиционной культуры, и удивительным образом памятники героям фильма оказались установлены в Донецке (Сухов) и Луганске (Верещагин), неподалеку от бывшей границы. Вот уже почти 50 лет, после трагедии на космическом корабле «Союз-11», унесшей три жизни, этот фильм является талисманом

В. М. Васнецов. Бой скифов со славянами (эскиз). 1881 г. Холст, масло. 161,5 × 295,0 см. Государственный Русский музей.

КОВЕР-САМОЛЕТ

В. М. Васнецов. Ковер-самолет (фрагмент)

российских космонавтов: перед каждым стартом новый экипаж обязательно пересматривает фильм. Именно российские космонавты трижды ходатайствовали о присуждении фильму Государственной премии, полученной только в 1998 г.⁵

В рамках нашего проекта мы решили превратить полотно Васнецова в дополненную реальность: ковер-самолет чудесным образом сможет летать и по залам музея, и в квартире моих читателей⁶. В ответ на просьбу взглянуть на чудесный ковер профессиональными глазами и подобрать для нас возможный прототип, Елена Георгиевна Царева прислала небольшое исследование, которое я привожу ниже почти целиком.

«Компоновка и разработка композиции и большей части мотивов, использованных Васнецовым в картине “Ковер-самолет” не имеют прямых аналогов и являются авторской, т. е. фантазийной переработкой. Ковер декорирован с обеих сторон: с лицевой (в постилочных коврах это повернутая вверх сторона) и с оборотной, иначе называемой изнаночной (в постилочных коврах она обращена вниз). Такой прием обычно используется при изготовлении предназначенных для рассмотрения с лица и изнанки полотен, например, дверных завес (обычно они выполнены в технике гладкотканых *килимов* или *зилу*). Однако, нам известны ковры, в которых обе стороны сделаны в ворсовой технике и, как правило, с разным декором. Изображение Васнецовым ковра-самолета с двусторонним рисунком блистательно-логично в силу его предназначения. Другой вопрос — мог ли художник видеть ковер такого типа, или это — результат гениального озарения.

Декор. Начнем с лицевой части, из которой мы видим часть каймового обрамления, с двумя раппортными (т. е. повторяющимися) мотивами, и один угол центрального поля с яркими цветочными мотивами на традиционном черно-коричневом фоне, характерными для народных килимных и ворсовых южнорусских ковров⁷.

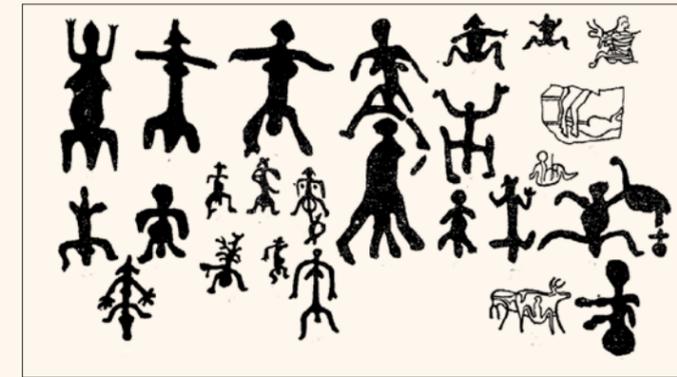
Каймовое обрамление составлено внешним узким и широким внутренним бордюром. Внешняя узкая кайма — ряд треугольников, в коврах служит своего рода “пограничными столбами”, маркирующими “нашу землю” (фиксируется с периода бронзы; трактуется как цепь окаймляющих долину гор).

Внутренняя кайма — ряд обращенных головами друг к другу пар львов-коней (конские головы и хвосты, львиные лапы; синкретизм обра-

⁵ «По последним опросам красноармеец Федор Сухов делит второе-третье места с Глебом Жегловым в перечне отечественных суперменов (после шпиона Отто фон Штирлица) и опять же второе-третье места (после генерала Серпилина из “Живых и мертвых”) вместе с учителем Мельниковым из “Дождивем до понедельника” в списке тех, на кого должен походить президент России. <...> Красноармеец

Сухов — безо всякого сомнения, космонавт, которого могут оставить на орбите на неопределенный срок. Он выполняет благородную миссию в краях, где не ступала нога зрителя, на пыльных тропинках далеких планет. Письма любезной Катерине Матвеевне заменяют сеансы радиосвязи с покнутыми семьями». С. Лесков. «Федор Сухов — президент и супермен». *Известия*, 30 марта 2006 года. См.: <http://gaijin-life.info/letters/06/1310306.html>. Последнее посещение 04.02.2018.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

за отмечен как на уровне метафор: конь-лев — могучий конь; так и изображений: оба животных изображались по сторонам Мирового либо райского дерева). Между конями (показателен их красно-рыжий цвет — знак Солнца) расположены нечетко прорисованные вертикальные фигуры. Из них читается только угловая, предположительная трактовка: женское родовое древо⁸.

Львы и кони — персонажи славянских мифов; особо они связаны с образом Дажьбога: божество часто изображали в запряженной львами колеснице, также считалось, что сам бог способен обращаться в этого зверя. Помимо льва, с образом Дажьбога связаны конь и утка. Наиболее вероятным изображением Дажьбога является мотив “восхождения” Солнца на конях, грифонах или птицах. Отметим, что при описании коней наши предки часто применяли — и мы применяем

Изображения рожениц на петроглифах эпохи энеолита (иногда рядом с тотемным предком копытным) в Монголии, Сибири, на Алтае и Байкае, во Франции (источник: Э. А. Новгородова. *Древняя Монголия. (Некоторые проблемы хронологии в этнокультурной истории)*. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 96) и сходные мотивы на коврах Средней Амударьи (прорисовка).

⁶ Авторы проекта Евгений Мироненко и Александра Мажарцева. *Emotion Tales*, Санкт-Петербург.

⁷ Начиная с XIV в. мы видим такого рода ковры на полотнах русских художников. См., например, картину Ф. С. Журавлева (1836—1901) «Перед венцом» (1874 г., Государственный Русский музей).

⁸ Данное прочтение предлагают многочисленные евразийские петроглифы с аналогичными изображениями. (вертикальное “дерево” с головкой, воздетыми вверх руками-ногами-ветвями и (часто) головкой рожаемого существа внизу). См., например, Э. А. Новгородова. *Древняя Монголия (Некоторые проблемы хронологии в этнокультурной истории)*. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 91–96.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

сегодня — “птичь” определения: “конь летит, как птица”, “птица-тройка”. Такие определения, отзвуки которых мы находим, например, в рассказах о скифских конных скачках тройками, дают основания для предположения о возникновении образа ковра-самолета, с летающими драконами и орлиной символикой в особенности, у населения не Западной Азии, а евразийской степной зоны (ср. устоявшиеся выражения: “степь ковром расстилается”; “конь по степи птицей летит” и пр.). Добавим также, что по славянской мифологии, Дажьбог живет в стране вечного лета, что далеко на востоке. Именно там, в палатах из золота, он проводит ночь, а утром выезжает на колеснице, которую влекут четыре белых златогривых коня (варианты: львы, грифоны, лебеди), и совершает круговой объезд по небу. Утренняя Заря, сестра Дажьбога, выводит коней на небосклон. Вечерняя Заря, другая его сестра, встречает колесницу, распрягает коней и уводит их в конюшню. Также отметим, что в виде чудесных коней представлялись славянам все значительные явления природы — ветра, облака и грозные тучи, быстрый проблеск молнии.

Изображения на нижней стороне: общий фон — черно-коричневый. Кайма не просматривается. Композиция центрическая, дополненная множественными зооморфными сюжетами. Судя по использованным Васнецовым изображениям, прототипом послужил ковер так называемой “драконовской группы”⁹.

Центральную фигуру композиции (просматривается ее нижняя часть) можно идентифицировать как производную от типичных для ковров Южного Кавказа и западного Туркменистана изображений орла с распахнутыми крыльями, причем в драконовских коврах образ был редуцирован до близкой к пальметте формы. Фланкирующие пальметте драконы в ковре-самолете являются также производными от изображений на ворсовых южно-кавказских драконовских (*вишанагорг*) коврах. Одновременно можно предположить, что моделью для них (как и для *вишанагоргов*) стали драконы с гладкотканых ковров-*верни*, которые (драконы) считаются летающими. Здесь следует обратить внимание на присущую скифскому искусству манеру заполнения основного мотива уменьшенными мелкими дракончиками.

Помимо названных, в композиции использован также мотив двуглавых длинношеих птиц с распахнутыми крыльями, идентифицируемых как “журавушки”.

Ковер «драконовской группы». Кавказ, XVII в. 184,0 × 212,0 см. Музей Виктории и Альберта, Лондон. Инв. № Т84.1909 (прорисовка).

⁹ Подробнее см.: D. King, M. Franses & R. Pinner. “Caucasian Carpets in the Victoria & Albert Museum”. *HALI*, 3/2. 1980. См.: <http://www.hali.com/articles/caucasian-carpets-in-the-victoria-albert-museum/>. Последнее посещение 28.01.2018.

КОВЕР-САМОЛЕТ

Таким образом, все использованные Васнецовым изображения, кроме цветочных мотивов и охранной внешней каймы, вне зависимости от происхождения образов, связаны с идеей полета»¹⁰.

Может быть, именно благодаря известности «Ковра-самолета» критики любят подчеркивать «ковровость» стиля Васнецова в целом, но здесь можно вспомнить и орнаментально-ковровые оправы, обрамляющие знаменитые росписи Владимирского собора в Киеве.

Скажу честно: совершенно не представляя деталей, я ждал такого вывода от Елены Георгиевны. История культуры свидетельствует о том,

что подлинный художник умеет почувствовать и объединить в своем творении явления и смыслы ему по определению не известные. Именно в этом во многом и проявляется чудо творчества. Владимир Мотыль, режиссер «Белого солнца пустыни», отмечал в конце жизни: «Чем больше я думаю о причинах этого непредсказуемого успеха одной из девяти сделанных мною картин, тем больше мне представляется, что я как бы исполнитель чьей-то воли, мне, так сказать, помогал, нерукотворно помогал Господь»¹¹.

Изучая историю русской художественной жизни конца XIX — начала XX века, необычайно интересно наблюдать за тем, как обращение к русской традиции самым естественным образом приводит к актуализации в художественном пространстве сюжетов, связанных с Востоком.

Очень важно, что лучшие «ориентальные» художественные произведения, созданные в России, не творили «миф о Востоке», мало связанный с оригиналом, а часто очень точно отражали конкретно-исторические реалии. Более того, ориентальные сюжеты в русской литературе, как правило, прочно завязаны на реальный опыт, события, явления. Так, описания адыгской свадьбы в «Герое нашего

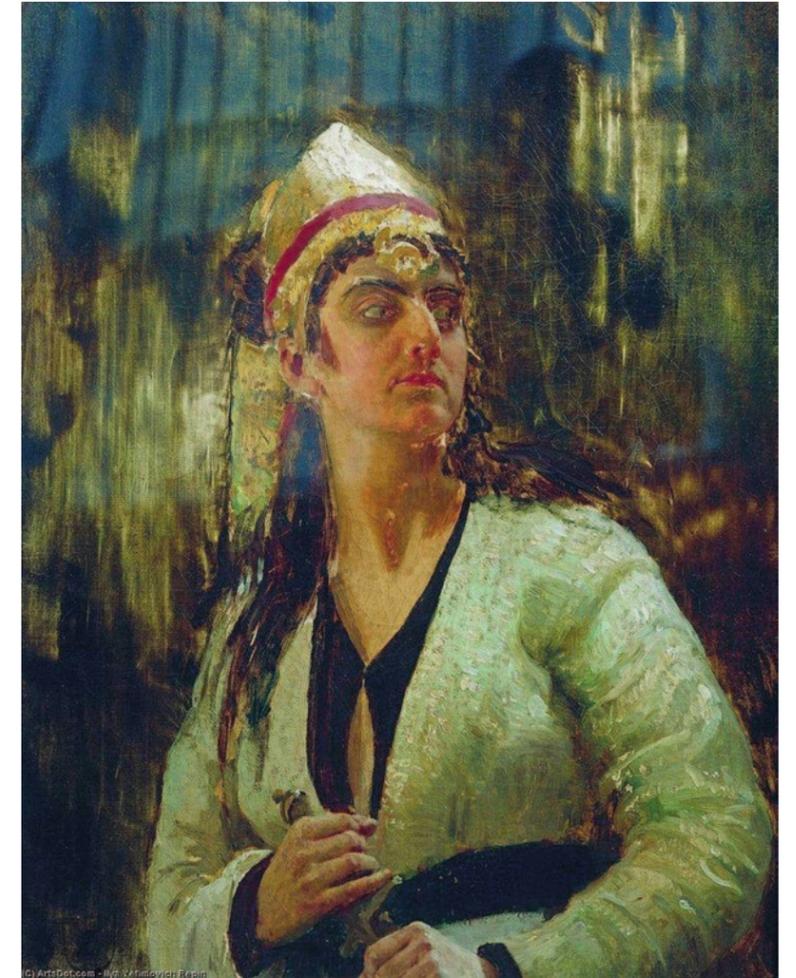
И. Е. Репин. Голова индийской красавицы. Этуд к картине «Садко». 1876 г. Холст, масло. 54,0 × 46,0 см. Музей-заповедник «Поленово»

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

времени» настолько точны, что легко могут стать основой историко-этнографического выставочного проекта, ориентальные тексты В. В. Верещагина по своей основательности близки, например, У. Лэйну, непревзойденному мастеру этнографического дескриптивизма,¹² а африканские стихи Николая Гумилева, как говорилось выше, во многих случаях можно рассматривать как «полевой дневник».

При этом очевидно и то, что без русского романтического историзма, без отвергнутого Парижским Салоном «Садко» И. Е. Репина с его сказочным русским сюжетом и восточными красавицами, без «Ковра-самолета» Васнецова, без «Баядерки», без «кулисных» картин и декораций К. А. Коровина, В. М. Васнецова, И. И. Левитана к операм Н. А. Римского-Корсакова в Московской частной опере С. И. Мамонтова не было бы и Русских сезонов с «Жар-птицей» и «Шахерезадой».

«Приезжая в сумерки, я иногда застал ее на диване только в одном шелковом архалуке, отороченном соболем, — наследство моей астраханской бабушки, сказала она...»¹³. Архалук — один из восточных атрибутов, сопровождающий прекрасную героиню рассказа Бунина «Чистый понедельник». «Царь-девица, Шамаханская царица» принадлежала к знатному тверскому купеческому роду: «А у нее красота была какая-то индийская, персидская: смугло-янтарное лицо, великолепные и несколько зловещие в своей густой черноте волосы, мягко блестящие, как черный соболий мех, брови, черные, как бархатный уголь, глаза, пленительный бархатисто-пунцовыми губами рот оттенен был темным пушком»; «на висках полуколючками загибались к глазам черные лоснящиеся косички, придавая ей вид восточной красавицы с лубочной картинки». «Да, целовал <...>, обоняя какой-то слегка пряный

И. Е. Репин. Женщина с кинжалом. Этуд к картине «Садко». 1876 г. Холст, масло. 81,0 × 64,7 см. Тульский областной художественный музей.

¹⁰ Е. Г. Царева. Письмо автору от 08.01.2018.

¹¹ «Владимир Мотыль, снявший “Белое солнце пустыни”, отмечает 80-летие и готовит новый фильм». *Newsrus.com*, 26 июня 2007. См.: <http://www.newsru.com/cinema/26jun2007/motil.html>. Последнее посещение 03.02.2018.

¹² Lane, E. W. *An Account of the Manners and Customs of the Modern Egyptians*. With a new introduction by John Manchip White. L., 1860 (См. сокращенный русский перевод: Лэйн Э. У. *Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX века*. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1982).

¹³ Бунин И. А. *Чистый понедельник* (1944).

запах ее волос, думая: «Москва, Астрахань, Персия, Индия!»¹⁴. Рассказ, написанный в 1944 г., но повествующих о событиях 1912–1914 гг., стал результатом тяжелых раздумий автора о судьбах страны и близких ему людей, оставшихся на родине. Героиня рассказа отправляется на поиски дома Грибоедова на Ордынке, но находит Марфо-Мариинскую обитель. Далеко не случайно, что для ее спутника слова Платона Каратаева, обращенные к Пьеру, — «восточная мудрость». Русская девушка невероятной восточной красоты непросто ищет свою правду жизни, так же, как сложно ищет свой путь удивительная страна — Запад для Востока, Восток для Запада, — судьбу которой ей предстоит разделить.

«Внизу дикие мужики, а тут блины с шампанским и богородица троеручица. Три руки! Ведь это Индия! Вы — барин, вы не можете понимать так, как я, всю эту Москву»¹⁵. Прекрасная героиня рассказа Бунина «Чистый понедельник» отправилась искать смысл жизни в Марфо-Мариинскую обитель. Не пройдет и четырех лет как великая княгиня Елизавета Федоровна, основательница обители, заживо сброшенная в шахту, будет несколько дней медленно умирать там от голода, жажды и от ран... Известно, что многие из сестер обители были высланы в Туркестан. «Станный город! — говорил я себе, думая об Охотном ряде, об Иверской, о Василии Блаженном. — Василий Блаженный — и Спасна-Бору, итальянские соборы — и что-то киргизское в остриях башен на кремлевских стенах...»¹⁶.

***

«... Душа моя рвется к вам, ненаглядная Катерина Матвеевна, как журавль в небо. Однако случилась у нас небольшая заминка. Полагаю суток на трое, не более. А именно: мне, как сознательному бойцу, поручили сопроводить группу товарищей с братского Востока. Отметить надобно — народ подобрался покладистый, можно сказать — душевный, с огоньком. Так что ноги мои бегут теперь по горячим пескам в обратную сторону, потому как долг революционный к тому нас обязывает»¹⁷.

И. Е. Репин. Садко. 1876 г. Холст, масло. 322,5 × 230,0 см. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Белое солнце пустыни*. Автором текстов писем Сухова является Марк Захаров.

ГАФИЗ. 1921

ГАФИЗ. 1921

Памяти Вячеслава Лупачева

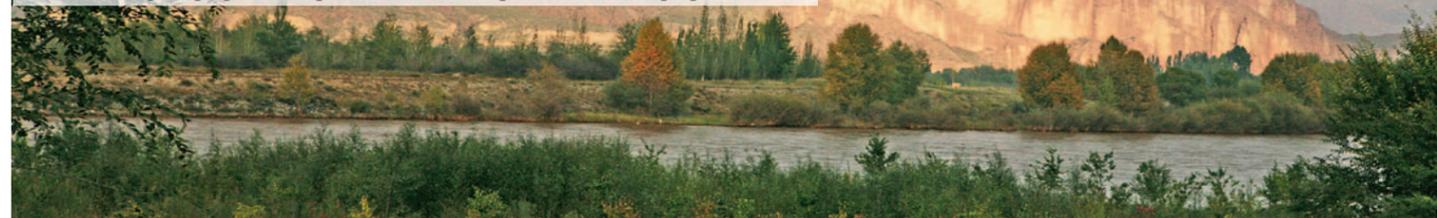
А. А. Кондуков.
Портрет друга (В. Лупачев).
Холст, масло, 90,0 × 90,0 см. 2012 г.
Санкт-Петербург, частное собрание.

Ранней осенью 2009 г. я был в экспедиции в Китайском Предтибетье. Мы остановились пообедать в маленькой харчевне на горном перевале, стоявшей прямо над излучиной бурной реки. У меня все получалось, я искренне радовался новому миру, который видел, радовался общению с друзьями, которому в экспедиции ничто не мешало, радовался солнечному дню и прохладе, которую дарила река, искрившаяся на ярком горном солнце. Раздался телефонный звонок. Это был Вячеслав Иванович Лупачев¹, рассказавший мне о том, что у нашего общего с ним балетного проекта появились интересные перспективы. Помню что, заканчивая разговор, я сказал: «Вы, Вячеслав Иванович, просто солнечный человек!».

Много лет назад я показывал знакомой балерине замечательную рукопись с миниатюрами и образцами мусульманской каллиграфии из петербургского академического собрания². Роскошная рукопись могольской школы конца XVI — начала XVIII в. была приобретена в 1909 г. в Тегеране для Николая II. Выдающийся каллиграф 'Имад ал-Хасани украсил ее невероятными образцами каллиграфии, всегда напоминавшими мне застывшую музыку. Я сказал об этом своей знакомой, объяснил, как почерка отличаются между собой. Здесь царила строгая геометрия. В шутку я поинтересовался: «А могла бы ты станцевать такое слово или строку?» Моя спутница вполне серьезно ответила, что, конечно же, могла. Так, в самом первом приближении и родилась идея балета, в основе хореографии которого лежала бы арабская каллиграфия.

Учитель и ученица. Фото Татьяны Федоровой, 2018 г.

В Предтибетье. Фото Татьяны Федоровой, 2008 г.

¹ Подробнее о нем см.: Вячеслав Лупачев. *Просто Слава*. Автор и составитель Елена Ларина. СПб.: ПИ Георекострукция, 2017.

² Я очень рад, что мне довелось принять активное участие в ее публикации (см.: О. Ф. Akimushkin.

The St. Petersburg Muraqqa: Album of Indian and Persian Miniatures from the 16th Through the 18th Century and Specimens of Persian Calligraphy. Arch Foundation/Electa, 1996) в рамках большого выставочного проекта «De Baghdad à Ispahan» / «Pages of

Perfection» (1994–1996, Musée du Petit Palais, Paris – Metropolitan Museum, New York – Villa Favorita, Lugano – Neue Residenz, Salzburg.

Оперный театр в Маскате.
Фото Татьяны Федоровой, 2017 г.

Мои научные интересы, связанные тогда с путешествиями Николая Гумилева в мусульманские области Эфиопии, скоро привели меня к знакомству с его сказкой в стихах, названной «Дитя Аллаха» и тесно связанной с судьбой поэта. Как-то в самолете я написал наброски к либретто, основанному на этой сказке, и во время одной из наших встреч

показал их Вячеславу Ивановичу. Он отнесся к идее серьезно и дал несколько очень важных профессиональных советов, заметив, что главное в балете — музыка. Не прошло и пары месяцев, как я пришел в Мариинский театр вместе с Арманом Хабиби, молодым иранским композитором, заканчивавшим в то время учебу в Петербургской консерватории. Он показал нам фрагменты музыки, которые были признаны достойными внимания, но нуждались в серьезном развитии. Следующие два года мы раз в два-три месяца приносили на суд Вячеслава Ивановича результаты трудов Армана, которые подвергались тщательному разбору и доброжелательной критике. Музыка, вполне профессиональной, тем не менее, не хватало чего-то очень важного, что появилось в ней после трагического происшествия, которое молодому композитору довелось пережить на родине.

Именно тогда возникла идея привлечь к реализации проекта известного французского хореографа Анжелена Прельжокажа, который родился в албанской семье выходцев из Черногории. Под эту идею он был приглашен в Мариинский театр, но, показав там и поставив, несколько своих балетов, Прельжокаж очень неожиданно и в самый последний момент отказался от участия в нашем проекте, сославшись на то, что его конек — одноактные проекты, у нас же шла речь о «классическом ориентальном драмбалете». Почти готовый к реализации проект зримо рушился прямо на наших глазах.

Вторая жизнь проекта, который к тому времени получил название «Гафиз. 1921», оказалась связана с Оманом и прекрасным очень современным театральным зданием, построенным в Маскате, столице аравийской монархии с многовековой культурной историей. По инициативе оманской стороны были достигнуты договоренности о реализации нашего проекта именно там. Целый год занял

ГАФИЗ. 1921

подготовительный период, и наше общение с Вячеславом Ивановичем в это время было, наверное, самым тесным. Все шло просто замечательно, когда, в силу неожиданного стечения политических обстоятельств, наши оманские партнеры проект «заморозили».

Вячеслав Иванович был оптимистом, и все повторял мне: «Не волнуйся, просто дверь для проекта Наверху не открыта еще. Сейчас ты «заточен» на перевод Корана. Тебе не дают отвлекаться. Сделаешь свое дело, и все получится!»

Я верю, что все у нас так и будет!

***

*Нет в Петербурге хрустального окна,
покрытого девственным инеем,
которого Гафиз не замутил бы свои дыханием,
на всю жизнь, оставляя зияющий просвет
в пустоте между чистых морозных узоров³*

Лариса Рейснер

Из своего путешествия в Африку, осуществленного на средства и по заданию Петербургской Кунсткамеры, Николай Гумилев привез не только этнографические и рукописные коллекции, но и впечатления, вдохновившие его на создание ряда замечательных поэтических произведений. К их числу относится и восточная сказка «Дитя Аллаха» (1916 г.), идеи и образы которой положены в основу балетного спектакля⁴. Центральный для поэмы образ выдающегося персидского поэта Хафиза (1325–1389/90) трактуется Гумилевым как символ Поэтической Судьбы.

Обращение Гумилева к образу Хафиза не было случайным. Для многих деятелей русской культуры само имя Хафиз (Гафиз) было синонимом мистической восточной поэзии. В 1906 г. в Петербурге был основан кружок «гафизитов», в который входили Л. С. Бакст, Н. А. Бердяев, С. М. Городецкий, Л. Д. Зиновьева-Аннибал, Вяч. И. Иванов, М. А. Кузмин, В. Ф. Нувель и К. А. Сомов. Для участников кружка, стремившихся воссоздать на своих встречах атмосферу «нежного и блестящего Востока» и сказок «Тысячи и одной ночи», Петроград был Петербургом.

«Моим Гафизом» называла Гумилева в своих письмах высокая светлоглазая красавица Лариса Рейснер, тогда — юная поэтесса,

Николай Гумилев, 1915 г.

Лариса Рейснер, 1913 г.

³ Л. М. Рейснер. «Автобиографический роман». Вступительная статья А. И. Наумовой и Г. А. Пржиборской; примечания Н. А. Такташевой. *Из истории советской литературы 1920–1930 годов. Новые исследования и материалы.* (Серия «Литературное

наследство» АН СССР. Институт мировой литературы им. А. М. Горького). М.: Наука, 1983. С. 205.

⁴ В основе этого текста — информационный буклет, посвященный балетному проекту и опубликованный мною в 2008 г. на русском, английском и персидском языках.

а впоследствии — революционная журналистка, комиссар Волжской флотилии⁵ и прообраз героини «Оптимистической трагедии». Пик их несчастного, но очень яркого романа пришелся на несколько военных месяцев (с осени 1916 до конца января 1917 г.)⁶:

Что я прочел? Вам скучно, Лери, И под столом лежит Сократ. Томитесь Вы по древней вере? — Какой отличный маскарад! Вот я в моей каморке тесной Над Вашим радуюсь письмом. Как шапка Фауста прелестна Над милым девичьим лицом! .... И вновь начнутся наши встречи Блужданья ночью наугад, И наши озорные речи, И Острова, и Летний сад?! ⁷	Не дорожи теплом ночлега, Меха любимые надень. Сегодня ночь, как лунный день, Встает из мраморного снега. Ты узнаешь подвижный свет И распростертые поляны. И дым жилья, как дым кальяна, Тобою вызванный, поэт. А утром розовым и сизым, Когда обратный начат путь, Чья гордая уступит грудь Певучей радости Гафиза? ⁸
---	---

«А утром розовым и сизым...».
Фото Татьяны Федоровой,
2014 г.

⁵ Лариса Рейснер стала комиссаром разведывательного отряда штаба 5-й армии, принимавшего участие в боевых действиях Волжско-Камской флотилии, а затем комиссаром Генерального штаба Военно-Морского флота РСФСР (декабрь 1918 – июнь 1919 гг.). При этом Виктор Шкловский, говоря о ее отношениях с новой властью, отмечал: «Путь ее был вполветра, вразрез». Цит. по: Григорий Кружков. «В случае моей смерти все письма вернутся к вам». Стихи Ларисы Рейснер». *Ностальгия обелисков*:

Литературные мечтания. М.: Новое литературное обозрение. С. 396.

⁶ Г. Н. Струве: «Когда произошло знакомство между нами мы в точности не знаем, но, по всей вероятности, летом 1916 года» (Н. С. Гумилев. *Неизданное*. Paris: YMCA-Press, 1980. С. 218), но не позже января 1915 г., как это следует из письма А. К. Лозина-Лозинского Гумилеву 21 марта 1915 г. (Н. С. Гумилев. *Неизданное и несобранное*. Paris: YMCA-Press, 1986. С. 146).

⁷ Николай Гумилев, 23 сентября 1916 г.

ГАФИЗ. 1921

Сын Леонида Андреева Вадим в те годы так описывал Ларису Рейснер: «Когда она проходила по улицам, казалось, что она несет свою красоту как факел, и даже самые грубые предметы при ее приближении приобретают неожиданную нежность и мягкость. Я помню то ощущение гордости, которое охватило меня, когда мы проходили с ней узкими переулками Петербургской стороны... — не было ни одного мужчины, который прошел бы мимо, не заметив ее, и каждый третий — статистика точно мною установленная, — врвался в землю столбом и смотрел вслед, пока мы не исчезали в толпе. Однако на улице никто не осмеливался подойти к ней: гордость, сквозившая в каждом ее движении, в каждом повороте головы, защищала ее каменной и нерушимой стеной»⁹.

Поэзия Лери (Ларисы Рейснер тех лет) перекликается со стихами и пьесами Гумилева, составляя часть их эпистолярного романа¹⁰, несомненно, одного из самых ярких поэтических романов Серебряного века. Очевидно, что и пьеса для театра марионеток, носящая название «Дитя Аллаха» и написанная Гумилевым в 1916 г., связана с Ларисой Рейснер. Главные герои пьесы носят имена Гафиза и Пери. Вся переписка Гумилева и Рейснер — это игра в имена. В своей драме «Гондла» главную героиню Гумилев назвал Лерой, а себя Гафизом.

Сладкоречивый Гафиз, муж, ягуару подобный.
Силою мышц, в многократном бою оборенный (?)
Тучнобедренных месков и овнов отважный хититель,
Славным искусством своим затмивший царей Мирмидокса.
Тщетно тебя избегает прекрасно-ланитная (?) дева...¹¹

«Он некрасив. Узкий и длинный череп (его можно видеть у Веласкеза, на портретах Карлов и Филиппов испанских), безжалостный лоб, неправильные пасмурные брови, глаза несимметричные, с обворожительным пристальным взглядом. Сейчас этот взгляд переполнен... По его губам, непрестанно двигающимся и воспаленным, видно, что после счастья они скандируют стихи...»¹².

Во время совместных прогулок он уговаривал ее поехать вместе с ним на Мадагаскар. Об этом же писал ей с фронта:

«Но ничего! Я знаю, что на Мадагаскаре все изменится. И я уже чувствую, как в какой-нибудь теплый вечер, вечер гудящих жуков

В Михайловском саду.
Фото Татьяны Федоровой, 2014 г.

⁸ Лариса Рейснер, точная датировка неизвестна.

⁹ Н. С. Гумилев. *Неизданное*. С. 209.

¹⁰ Евгений Степанов отмечает, что «переписка Гумилева с Ларисой Рейснер – вторая по полноте после его переписки с В. Брюсовым. Всего сохранилось 11 писем Гумилева и 6 (точнее, 5 – последнее письмо-завещание не было предназначено для отправки его адресату) Ларисы Рейснер». См.: Е. Е. Степанов. *Летопись жизни Николая Гумилева на фоне его полного эпистолярного наследия. 1886–1921*. Книга

1. Часть 2: 1909–1913. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2018 (в печати, комментарий к письму № 153. Л. М. Рейснер <Петроград.> 23 сент. <ября> 1916 <г.>). Я искренне благодарен Евгению Степанову за предоставление мне неопубликованной рукописи этой книги.

¹¹ Цит. по: Г. А. Пржиборская. *Лариса Рейснер* (Серия «Жизнь замечательных людей»). М.: Молодая гвардия, 2008. С. 45.

¹² Рейснер. «Автобиографический роман». С. 205.

Рекламные плакаты Русских Сезонов (1908–1929) и связанных с ними балетных проектов

и загорающихся звезд, где-нибудь у источника, в чаще красных и палисандровых деревьев, Вы мне расскажете такие чудесные вещи, о которых я только смутно догадывался в мои лучшие минуты»¹³.

«И в моей голове уже складывается план книги, которую я мысленно напишу для себя одного (подобно моей лучшей трагедии, которую я напишу только для Вас.) Ее заглавье будет огромными, красными, как зимнее солнце, буквами: “Лера и Любовь”. А главы будут такие: “Лера и снег”, “Лера и Персидская Лирика”, “Лера и мой детский сон об орле”».

Такая книга не была написана, но несомненным результатом этих отношений стала трагедия в пяти действиях «Отравленная туника», созданная Гумилевым в 1918 г. Доисламский арабский поэт Имр (Имру’ ал-Кайс б. Худжр б. ал-Харис ал-Кинди, VI в.) встречается здесь с Зоей, дочерью византийского императора Юстиниана. Сложно не заметить, что несколько сюжетных элементов трагедии так или иначе связаны с неожиданным разрывом между Гумилевым и Ларисой Рейснер, который стал результатом их встречи 28 января 1917 г. Оба стремились к ней, делали все, чтобы она случилась, и оба ее не перенесли¹⁴. После этой даты Гумилев отправил в ее адрес несколько открыток, называя адресата уже вполне официально «Ларисой Михайловной». Ответа на них он не получил. Последняя открытка заканчивалась словами: «Ну, до свиданья, развлекайтесь, но не занимайтесь политикой»¹⁵.

Вскоре Гумилев оказался во Франции, а Лариса окунулась в революцию. В 1918 г. она вступила в РКП(б), вышла замуж за яркого матроса-большевика Федора Раскольниковца, по-настоящему воевала, ходила в разведку и попадала в плен. С большой долей вероятности, будучи в Берлине в 1923 г., именно она завербовала для советской разведки немецкую кинозвезду Ольгу Чехову. Пережила романы с виднейшими коммунистами Карлом Радеком и Львом Троцким, писала и публиковала яркую публицистику, но не стихи. В нее был влюблен Борис Пастернак: Лара в «Докторе Живаго» несет в себе не только ее имя. Умерла от тифа в спокойной Москве, пережив «своего Гафиза» всего на пять лет.

Оказавшись в 1921 г. в Афганистане, Лариса Рейснер не смогла предотвратить гибель Гумилева. Однажды она скажет Надежде Мандельштам, что для нее, прошедшей ужасы Гражданской, «единственным темным пятном на ризах революции был расстрел Гумилева»¹⁶. В трудный 1920 г. она предлагала Ахматовой взять на воспитание Леву,

¹³ Цит. по: Степанов. Летопись. Письмо № 155. Л. М. Рейснер. <Ромошкое> 8 ноября 1916 г. <Действующая армия>.

¹⁴ Об обстоятельствах, связанных с разрывом см.: Степанов. Летопись. Комментарий к письму № 160. Здесь я не хочу останавливаться на разного рода до-

мыслах, объясняющих разрыв «физиологическими», политическими и прочими причинами.

¹⁵ Цит. по: Степанов. Летопись. Письмо № 167. Л. М. Рейснер <Берген. 23 мая / 5 июня 1917 г.>

¹⁶ Н. Я. Мандельштам. *Воспоминания*. М.: Книга, 1989. С. 103.

ГАФИЗ. 1921

а потом написала матери, от которой тайн у Ларисы не было: «Девочку Гумилева возьмите»¹⁷. Это сделать надо — я помогу. Если бы перед смертью его видела — все ему простила бы, сказала бы правду, что никого не любила с такой болью, с таким желанием за него умереть, как его, поэта, Гафиза, уroda и мерзавца. Вот и все. Если бы только маленькая была на него похожа...»¹⁸.

В архиве Ларисы Рейснер сохранился большой конверт из плотной бумаги. На его обороте — надпись черными чернилами: «Если я умру, эти письма, не читая, отослать Н. С. Гумилеву. Лариса Рейснер». В этот конверт была вложена вся их переписка и одно неотправленное и никогда не прочитанное адресатом письмо:

<Петроград. 1918 г.>

«В случае моей смерти, все письма вернутся к Вам. И с ними то странное чувство, которое нас связывало, и такое похожее на любовь.

И моя нежность — к людям, к уму, поэзии, и некоторым вещам, которая благодаря Вам — окрепла, отбросила свою собственную тень среди других людей — стала творчеством. Мне часто казалось, что Вы когда-то должны еще раз со мной встретиться, еще раз говорить, еще раз все взять и оставить. Этого не может быть, не могло быть. Но будьте благословенны, Вы, Ваши стихи и поступки.

Встречайте чудеса, творите их сами. Мой милый, мой возлюбленный. И будьте чище и лучше, чем прежде, потому что действительно есть бог.

Ваша Лери»¹⁹.

***

Одной из характерных черт дягилевских балетов, в создании которых принимали участие наиболее выдающиеся русские и западноевропейские балетмейстеры, композиторы, танцовщики и, как мы видели, художники-«гафизиты», явилось обращение к сюжетам, образам и символам восточных культур. Таким ориентальным спектаклям-празднествам, как «Половецкие пляски», «Клеопатра», «Шахерезада», «Ориентали», «Трагедия Саломеи», «Пери», «Синий Бог», «Соловей» рукоплескали в разные годы Париж и Рим, Берлин и Лондон, Вена и Нью-Йорк, Мадрид и Монте-Карло... «Из музыки встает оптическое видение — сценическая картина. Композитор — вдохновитель балетмейстера;

Вацлав Нежинский в балете «Шахерезада», 1910 г.

¹⁷ Речь идет о дочери Гумилева Елене от Анны Энгельгардт, родившейся 14 апреля 1919 года. После смерти мужа совершенно неприспособленная к жизни Анна крайне бедствовала. Дочь Гумилева, Елена, действительно похожая на отца, умерла в Ленинграде в 1942 г. от голода.

¹⁸ ОР РГБ. Ф. 245. К. 5. Ед. хр. 15, лл. 58–60. Цит. по: Степанов. Летопись. Комментарий к письму № 167.

¹⁹ Цит. по: Степанов. Летопись. Комментарий к письму № 167.

Леон Бакст. Эскиз костюма Китайского танцора к балету «Les Orientales». Акварель и карандаш на бумаге, 45,7 × 64,5 см. 1917 г. Дар Фонда Тоби-на. Художественный музей Макнэй, Сан-Антонио, № TL1998.34

Леон Бакст. Эскиз костюма Синей султанши к балету «Шехеразада». 1910 г. Источник: «L'Illustration», No. 4422/3, Decembre 1927.

художник-соавтор. Роль живописи в экспрессионистском театре вырастает до предела, порой сводясь к гегемонии художника. Живописная декорация

в балетах Фокина — не нейтральный фон, но главное действующее лицо...», — писал о балетах Русских сезонов выдающийся русский критик И. И. Соллертинский²⁰. О декорациях и костюмах Бакста, Бенуа, Рериха, Головина говорили не меньше, чем о солистах балета²¹. После триумфального успеха «Шехеразды» в сезоне 1910 г. в парижских салонах вошли в моду низкие диваны со множеством подушек, их хозяйки стали носить чалмы с эгретками и юбки, напоминающие шаровары. При этом, однако, случалось

и так, что пышность и чрезмерный блеск *зрелища* по преимуществу, могли подчинять себе драматическое действие, глубину человеческих чувств, воплощенных в танце²².

В проекте, о котором идет речь, хореографическое решение должно создать возможности для преодоления указанного противоречия в первую очередь через обращение к подлинно драматической судьбе поэта, *предсказанной* в его творчестве²³. В качестве одного из основных элементов хореографического языка создаваемого спектакля будет выступать богатейшая арабо-мусульманская каллиграфическая традиция, а в оформлении балета широко используются изобразительные возможности знаменитой персидской миниатюры.

Именно здесь лежит та область взаимных интересов, которая привела к сотрудничеству всемирно известный балетный театр и первый государственный музей России. Обращение к богатствам арабо-мусульманской каллиграфической традиции в качестве «основы» для хореографических решений далеко не случайно.

Гармонию арабской каллиграфии можно проверить алгеброй. Арабские почерка основаны на веками выверенной системе соотношений длины букв и угла их наклона. Одно касание тростникового пера — калама — создает исходную «точку отсчета», с помощью которой измеряют длину и угол наклона букв.

²⁰ И. И. Соллертинский. «Импрессионизм в хореографии», *История советского театра* (Ленинград, 1933), т. 1, с. 337.

²¹ Серия чрезвычайно удачных аукционных покупок, начатых в 1973 и 1976 гг., превратила Национальную галерею Австралии в крупнейшего хранителя кол-

лекций, связанных с Русскими сезонами в Париже. В 2010 г. в Канберре была открыта выставка «Ballets Russes: the art of costume», ставшая, несомненно, одним из самых ярких событий, посвященных столетию Сезонов. Подробнее см.: <https://nga.gov.au/Exhibition/BalletsRusses/Default.cfm?MNUID=4>. Последнее посещение 17.02.2018.

ГАФИЗ. 1921

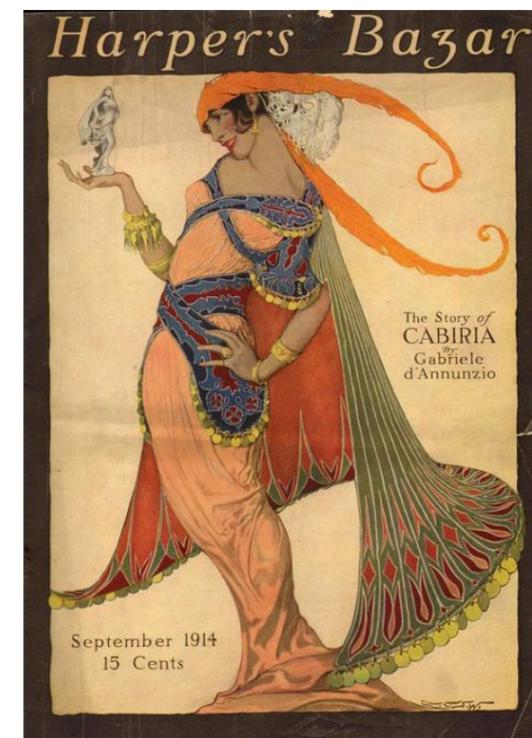
Отказ ислама от фигуративного искусства, был следствием общей тенденции, возникшей в VI в. и заключавшейся во все большем неодобрении, с которым в иудаизме и христианстве относились к почитанию божества с помощью его рукотворного образа, что постепенно стало рассматриваться как уступка язычеству. отождествление Бога с Логосом, Словом, поставило вопрос о необходимости его символического отображения. Дискуссии в иудаизме, иконоборческое движение в христианстве и, наконец, запрет к концу VIII в. фигуративных изображений сначала в мечети, а затем и в исламском искусстве вообще явились, в конечном счете, отражением борьбы двух тенденций, длительное время сосуществовавших в религиозной мысли и общественном сознании как народов Средиземноморья, так и в значительно более широкой временной и географической перспективе²⁴. Постепенно изображения коранических фрагментов — «картин Слова Божьего» стали играть в мечети ту же функциональную роль, что и росписи христианских храмов, являясь своеобразной знаковой системой, описывающей, в частности, религиозно-мифологическую картину мира. Все это привело к тому, что каллиграфия стала основой художественной культуры мусульманских народов, а заложенные в системе арабского письма декоративные возможности были на протяжении веков развиты с удивительной изобретательностью.

²² М. Н. Пожарская. *Русские сезоны в Париже. Эскизы декораций и костюмов (1908–1929)*. Москва, 1988. С. 16–18.

²³ В. В. Иванов. «Звездная вспышка (Поэтический мир Н. С. Гумилева)», *Избранные труды по семиотике и истории культуры. Статьи по русской литературе*, II (Москва, 2000). С. 225.

²⁴ В. В. Иванов, В. Н. Топоров. «Структурно-типологический подход к семантической интерпретации произведений изобразительного искусства в диахроническом аспекте», *Труды по знаковым системам*, VIII (Тарту, 1977). С. 16–32.

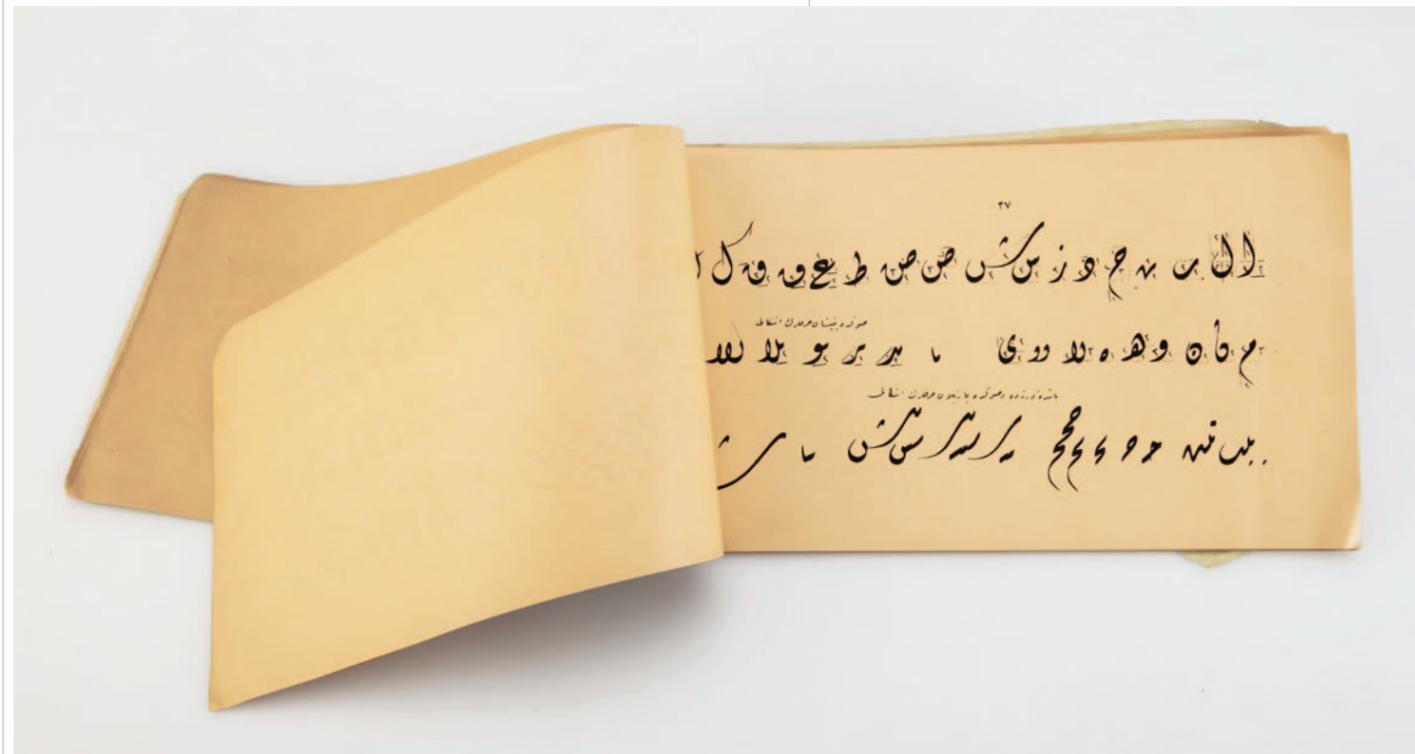

Обложка журнала «Harper's Bazar» за сентябрь 1914 г.

Набор письменных принадлежностей. Персия, 1287/1870. Дар принца А. П. Ризы-кули Мирзы Каджара, 1898. Фото Татьяны Федоровой — Пенал расписной (*каламдан*). Папье-маше, бумага, краска, лак, 23,5 × 3,0 × 2,8 см. МАЭ РАН, № 397-3abc — *Калам*. Тростник, 17,0 × 0,5 см. МАЭ РАН, № 397-4/2 — Ножницы. Металл, 16,50 × 3,5 см. МАЭ РАН, № 397-5 — Щипчики. Сталь, 9,0 × 0,6 см. МАЭ РАН, № 397-6 — Чернильница. Латунь, 3,3 × 2,0 × 1,5 см. МАЭ РАН, № 397-1/c — Ложка для чернил. Латунь, 11,00 × 2,0 см. МАЭ РАН, № 397-7 — Печатка. Сердолик, D=1,2 см. МАЭ РАН, № 397-10

ГАФИЗ. 1921

«Застывшую музыку» — мусульманскую каллиграфию, с одной стороны, и балет, как синтетическое искусство мира западного, с другой, объединяет многое: это ритм и каноничность пропорций, четкость линий и выразительность пластики, условность и многозначность, «семиотичность» и музыкальность.

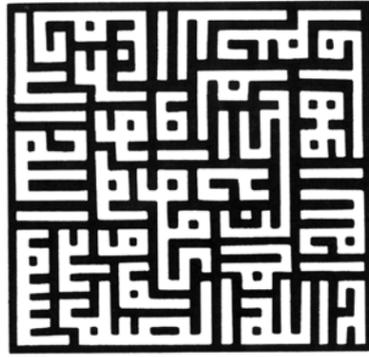
Такой проект, как наш, мог возникнуть только в Петербурге. Здесь, в академической коллекции восточных рукописей, хранятся выдающиеся образцы мусульманской каллиграфии и книжной миниатюры. Среди последних выделяются два альбома индо-персидской миниатюры и каллиграфии XVI–XVIII вв. Первый был приобретен для коллекции Николая II, другой принадлежал к собранию выдающегося ювелира Карла Фаберже. Эти альбомы являют собой исключительные по ценности образцы синкретического искусства, объединяющие художественные традиции Персии и Центральной Азии, Индии и Китая, Западной Европы и Османской Турции. В Петербурге работали и работают прекрасные ученые, посвятившие жизнь изучению рукописной культуры Востока. Отсюда и интерес петербургской музыкальной школы к образам Восто-

Прописи на арабском языке. Бумага, тушь, краска, 26,0 × 13,3 см. Турция, 1926 г. МАЭ РАН, № 5421–1. Фото Станислава Шапиро, 2018 г.

Варианты написания одной из букв арабского алфавита каллиграфом Мехметом Шафик Беем (1819–1879). Источник: G. Mandel Khan. *L'écriture Arabe. Alphabet, styles et calligraphie*. P.: Flammarion, 2001. P. 41.

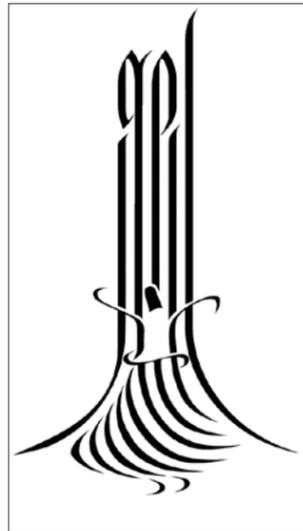
Зримая музыка
(в основе — каллиграфический образец 'Имада ал-Хасани)

Сура «Ал-Ихлас» (112). Работа османского каллиграфа Ахмада Каракисари (1468–1556). Источник: Там же. С. 179

Образцы современной арабской каллиграфии

ка, Востока вполне реального, исторического и этнографического, представленного подлинными музыкальными темами и ритмами («Исламей» М. А. Балакирева, «Шехеразада» Н. А. Римского-Корсакова)²⁵.

С другой стороны именно Петербург подарил миру подлинные шедевры ориентального балета: «Шахерезаду» (1910) — русско-восточный экспрессионизм, фантастический европейский отблеск русского «Серебряного века»; «Бахчисарайский фонтан» (1934) — мечту о духовном перерождении деспота и триумф советского «драмбалета»; «Легенду о любви» (1961) — восточную поэму, созданную в период «оттепели» и, поэтому, романтически рассказанную на фоне грандиозной идеи «коммунистического глобализма». Для нас «Гафиз. 1921» — это горький настой чудной сказки и неизжитой боли, создаваемый тогда, когда Россия, прошедшая свой великий и страшный XX век, предлагает миру столетиями выстраданную цивилизационную парадигму: «жить вместе, оставаясь разными».

***

Весной 1917 г. офицер Николай Гумилев, отправленный из Петрограда в Грецию на Салоникский фронт, оказался проездом в Париже. «Мы с Николаем Степановичем виделись каждый день почти до его отъезда в Лондон... прогуливались почти каждый вечер в Jardin des Tuileries»²⁶, — писал художник Михаил Ларионов. Он и его жена Наталья Гончарова «брали Ник. Степ. каждый вечер с собой в театр Шатлэ, где давались балетные русские спектакли... Самой большой его страстью была восточная поэзия, и он собирал все, что этого касается... Гумилев, которому очень хотелось задержаться в Париже, желал так или иначе соединиться с русским балетом»²⁷. Тогда он задумал переделку своих пьес в либретто для дягилевского балета. Воспоминанием о том времени служит портрет Гумилева, пишущего «восточные стихи», созданный Натальей Гончаровой в 1917 г. в Париже, и полученное ею в ответ стихотворение со знаковой для той поры строкой: «В персидских милых миньятюрах величье жизни настоящей»²⁸.

Тогда обстоятельства помешали поэту, балет Дягилева уехал в Испанию, а Гумилев — в Лондон, откуда в 1918 г. вернулся в Россию. Кто знает, как бы сложилась его жизнь, если бы ему удалось реализовать тогда свои балетные проекты?

²⁵ См. Е. А. Резван. *Туркестан*. СПб. МАЭ РАН – Алматы: Национальный филиал Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» в Республике Казахстан, 2016. С. 96–99.

²⁶ Цит. по: Е. Е. Степанов. *Поэт на войне. 1914–1918*. М.: Прогресс-Плеяда, 2014. С. 388.

²⁷ Подробнее см.: А. Б. Давидсон. *Мир Николая Гумилева, поэта, путешественника, воина*. Москва, 2008, с. 199–200.

²⁸ Николай Гумилев. Пантум. Гончарова и Ларионов. Вторая половина 1917 – весна 1918 г.

ГАФИЗ. 1921

В одном из своих стихотворений, навеянных образами складня с изображением Христа и Марии, который Гумилев приобрел в Эфиопии, поэт писал:

Дай скончаться под той сикоморою,
Где с Христом отдыхала Мария²⁹.

Жизнь распорядилась иначе, и поэт сделал свой выбор, ибо, согласно Гумилеву, человек свободен потому, что у него остается

...Несравненное право —
Самому выбирать свою смерть³⁰.

Гумилеву принадлежит четверостишие, которое однажды, еще в самиздатовской публикации потрясло меня своей глубиной и простотой. В четырех коротких строчках — вся мудрость мира, которую поэту довелось обрести за девять лет до гибели.

Есть Бог, есть мир. Они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога.
Но все соединяет человек,
Который любит мир и верит в Бога³¹.

«Леричка моя,

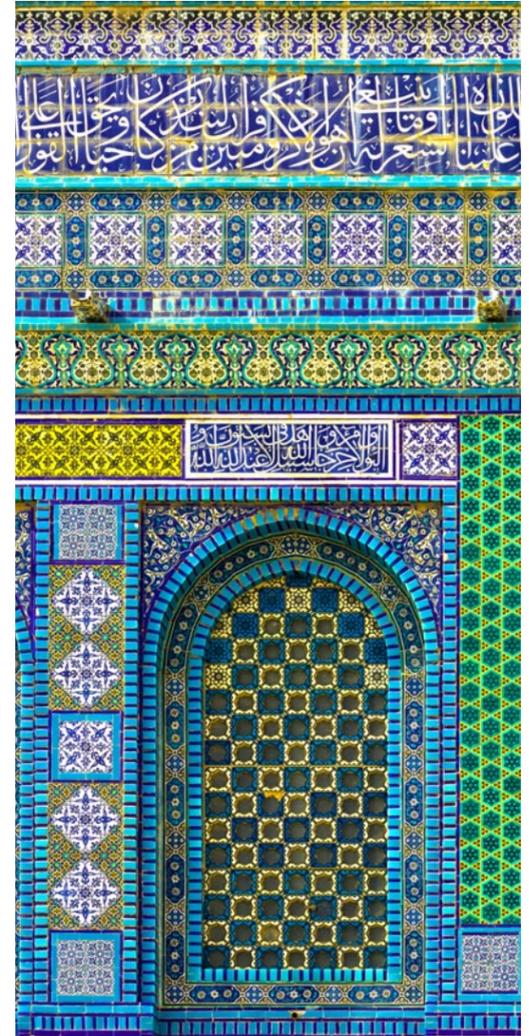
Вы, конечно, браните меня, я пишу Вам первый раз после отъезда, а от Вас получил уже два прелестных письма. Но в первый же день приезда я очутился в окопах, стрелял в немцев из пулемета, они стреляли в меня, и так прошли две недели. Из окопов писать может только графоман, настолько все там не напоминает окопа: стульев нет, с потолка течет, на столе сидит несколько огромных крыс, которые сердито ворчат, если к ним подходишь. И я целые дни валялся в снегу, смотрел на звезды и, мысленно проводя между ними линии, рисовал себе Ваше лицо, смотрящее на меня с небес. Это восхитительное занятие, Вы как-нибудь попробуйте»³².

²⁹ Николай Гумилев. Вступление. 1918 г.

³⁰ Николай Гумилев. Выбор. 1908 г.

³¹ Николай Гумилев. Фра Беато Анджелико. 1912 г.

³² Цит. по: Степанов. *Летопись. Письмо № 159*. Л. М. Рейснер. <Шносс-Лембург.> 15 января 1917 г. <Действующая армия>.

Часть фасада мечети «Купол Скалы» на Храмовой горе в Иерусалиме, обновленного в 1545/6 г. по приказу султана Сулаймана. Источник: Е. А. Резван. *Введение в коранистику*. Казань: Издательство Казанского университета, 2014. С. 87

ГАФИЗ. 1921

Это просто золотые пальцы
 Нам показывают на равнину,
 И на море и на горы зендов,
 И показывают, что случилось,
 Что случается и что случится³³.

Николай Гумилев

Акт первый

Пролог

Из затемнения. На сцене — громадный диск с двенадцатью знаками зодиака. Центральная часть черного диска по кругу исписана арабией. Диск медленно вращается, и свет выхватывает фигуры созвездий. Среди них: Дева, Рак, Скорпион, Лев, Весы, Ветер (крылатое существо), Близнецы, Дервиш (образ старика), Козерог, Стрелец, Поэт... За время оборота Поэт, бывший наверху, оказывается внизу. Звучит пение (женский голос):

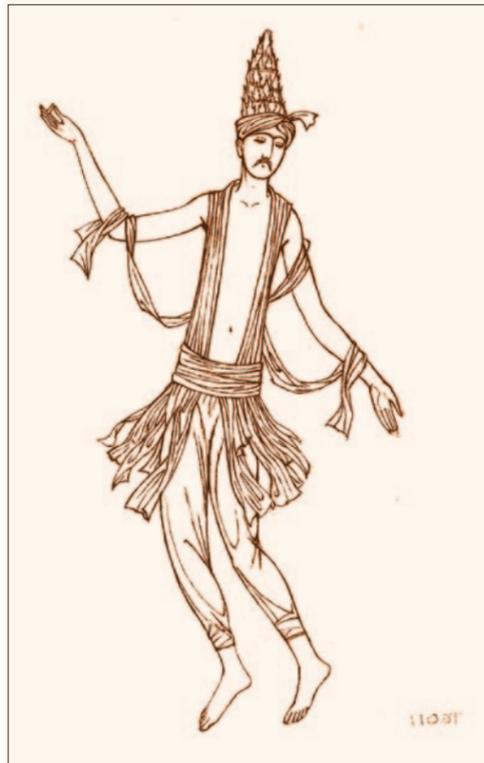
Благословен Господь, создавший
 Солнцеворот с зимой и летом
 И в мраке ночи указавший
 Пути планетам и кометам,
 Где для проворного стрельца
 Он выпускает козерога,
 Овна и тучного тельца!

Картина первая

Тюрьма. Поэт, ожидающий казни. За ним — стена с каллиграфическим выписанным текстом на арабике — белым по черному. Некоторые из букв вдруг оживают, окружают поэта, включают его в свой танец — **танец букв.**

Куклы теневого театра «Карагёз», состоящие из нескольких подвижных частей. Турция, первая треть XX в. Раскрашенная полупрозрачная верблюжья кожа, прорези. Коллаж Анны Кудрявцевой, 2018 г.
 По часовой стрелке:
 — Негр в высокой шапке с кинжалом за поясом. 16,0 × 8,1 см. МАЭ РАН, № 6333-10
 — Карагёз в нетурецком костюме. 13,3 × 9,5 см. МАЭ РАН, № 6333-2
 — Хужейват в одежде курдского бея. 16,4 × 10,4 см. МАЭ РАН, № 6333-5
 — Сторож. 16,8 × 5,8 см. МАЭ РАН, № 6333-12
 — В центре: Карагёз и Хужейват в лодке. 11,0 × 7,8 см. МАЭ РАН, № 6333-4

³³ Николай Гумилев. Звездный ужас. 1920 г.

Азат Миникаев. Поэт. Эскиз костюма к балету «Гафиз. 1921». 2006 г. Бумага, тушь, 21,0 × 29,7 см. Частное собрание, Санкт-Петербург

Картина вторая

Над задником с буквами — три судьи: Рак, Скорпион, Лев. Их замечает и поэт, и сгрудившиеся вокруг него буквы. Часть букв убегает вверх — к судьям, становятся палачами и чернеют. Судьи перебирают бумаги со стихами поэта, Видно, что стихи им не нравятся. Посовещавшись, судьи дают знак буквам-палачам. Те освобождают канаты, на концах которых прикреплены острозаточенные арабские буквы-крюки, которые медленно опускаются вниз.

Ответ поэта — стихи-танцы

Танец страха — поэт и белые буквы

Буквы крюки опускаются еще ниже.

Танец мужества — поэт и белые буквы.

Буквы-крюки вновь опускаются. Поэт и танцующие с ним буквы в отчаянии. Поворот диска. В камере появляется Ветер. Он вращает диск. Одна из букв совмещается с Девой (знак зодиака).

Камера превращается в восточный сад между небом и землей.

Танец любви — поэт и белые буквы.

Поэт и окружающие его буквы вновь застывают, становятся поэмой, образцом прекрасной каллиграфии.

Акт второй

Пролог

Из затемнения. На сцене вновь громадный диск с двенадцатью знаками зодиака. Диск медленно вращается и свет выхватывает фигуры созвездий — Весы, Дева, Козерог, Стрелец, Поэт, Дервиш... За время оборота Дервиш, бывший наверху, оказывается внизу, Он в пустыне с книгой в руках возносит молитву. Звучит пение (мужской голос)

Велик Господь, создавший сушу
И океан вокруг создавший,
Мою колеблемую душу
Соблазнами не искушавший,
Я стар, я беден, я незнатен,
Но я люблю тебя, Аллах,

ГАФИЗ. 1921

И мне не виден, мне не внятен
Мир, утопающий в грехах.

Молитвенный танец букв

Картина первая

Оборот диска. Появление Девы (Пери). Она спустилась с небес, чтобы найти истинную любовь. Пери обращается за помощью к Дервишу. Тот обещает ей помощь, и по его молитве с диска появляются Козерог, Стрелец и Весы, которые отправляются на поиски любви вместе с девушкой. Они призваны оберегать Пери от земных соблазнов.

Оборот диска — луч света выхватывает Поэта, который сверху наблюдает за происходящим. Танец букв на заднем плане сопровождает последующие танцы.

Картина вторая

Пери в пустыне. К ней подходит караван. Во главе его обольстительный и сластолюбивый красавец-юноша. **Танец обольщения.** Девушке кажется, что она влюблена, на помощь к ней приходит Козерог и убивает обольстительного юношу.

Появляется мужественный воин-бедуин. Он считает девушку своей добычей.

Танец добычи. Пери готова полюбить могучего война, поддавшись его властному очарованию. На помощь к ней приходит Стрелец, и бедуин падает, сраженный стрелой.

Приближается караван халифа. Он стремится овладеть девушкой по праву своей власти и богатства.

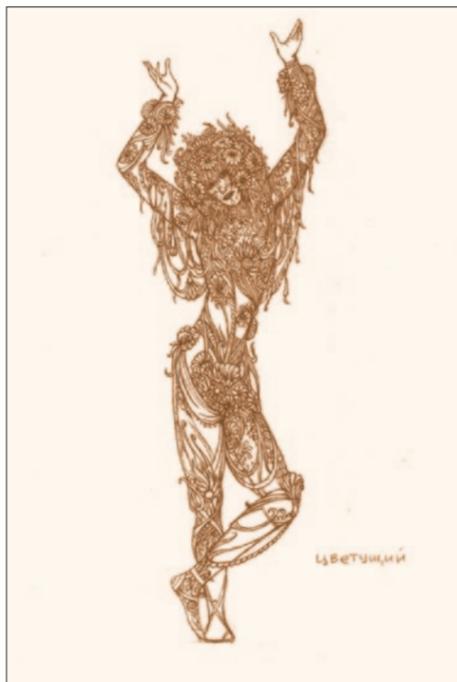
Танец власти. «Я повинуюсь и люблю», — готова прошептать Пери. Появляются Весы. Девушка собирается положить свое сердце на одну из чаш. Весы протягивают руку за сердцем халифа, и тот умирает от страха.

Азат Миникаев. Дух ветра. Эскиз костюма к балету «Гафиз. 1921». 2006 г. Бумага, тушь, 21,0 × 29,7 см. Частное собрание, Санкт-Петербург

Азат Минекаев. Райская птица. Эскиз костюма к балету «Гафиз. 1921». 2006 г. Бумага, тушь, 21,0 × 29,7 см. Частное собрание, Санкт-Петербург

Азат Минекаев. Цветущий. Эскиз костюма к балету «Гафиз. 1921». 2006 г. Бумага, тушь, 21,0 × 29,7 см. Частное собрание, Санкт-Петербург

Диск уносит Козерога Стрельца и Весы, помощников и защитников Пери. Она остается в пустыне одна. **Танец тоски и одиночества.** Пери кажется, что она уже не сможет выбраться из пустыни, но тут появляются буквы и направляют ее путь. На горизонте появляется мираж — сад Поэта.

Пери и окружающие ее буквы застывают перед видением, становятся поэмой, образцом прекрасной каллиграфии.

Акт третий

Из затемнения. На сцене вновь громадный диск со знаками зодиака. Диск медленно вращается, и свет выхватывает фигуры созвездий — Рак, Скорпион, Лев, Весы, Дева, Козерог, Стрелец, Дервиш, Поэт... За время оборота Поэт, бывший наверху, оказывается внизу, Он в саду. **Танец-газель, переключка поэта с его буквами-птицами.** Звучит пение (мужской голос)

Великий Хизр, отец садов,
В одеждах, как листва, зеленых,
Хранитель звонких родников,
Цветов и трав на пестрых склонах,
На мутно-белых небесах
Раскинул огненную ризу...
Вот солнце! И судил Аллах
О солнце ликовать Гафизу,
Сюда, Коралловая Сеть,
Цветок Граната, Блеск Зарницы,
Дух Muskusa, я буду петь,
А вы мне отвечайте, птицы.

Картина первая

Буквы-птицы исчезают и вскоре появляются в саду вместе с Пери. Поэт потрясен прекрасным видением, тем, что его грезы-стихи ожили и воплотились в прекрасную девушку. **Танец любви** (повторение и развитие танца из первого акта, в нем звучат и переработанные темы обольщения, силы, власти).

ГАФИЗ. 1921

Звучит пение (дуэт, мужской и женский голоса)

Поэт (к Пери):

Ты словно слиток золотой,
Расплавленный в шумящих горнах,
И грудь под легкой пеленой
Свежее пены речек горных.
Твои глаза блестят, губя,
Твое дыханье слаще нарда...

Пери:

Ты телу, ждущему тебя,
Страшнее льва и леопарда.
Для бледных губ ужасен ты,
Ты весь, как меч, разящий с силой,
Ты пламя, жгущее цветы,
И ты возьмешь меня, о милый!

Азат Минекаев. Сад поэта. Эскиз к балету «Гафиз. 1921». 2006 г. Бумага, гуашь, 21,0 × 29,7 см. Частное собрание, Санкт-Петербург

Азат Минекаев. Дух огня. Эскиз костюма к балету «Гафиз. 1921». 2006 г. Бумага, тушь, 21,0 × 29,7 см. Частное собрание, Санкт-Петербург

Картина вторая

Порыв Ветра. Вновь появляется диск со знаками зодиака, разрушающий сад-видение. Поэт снова в камере. За ним — стена с текстом, каллиграфическим выписанным арабицей. Некоторые из букв оживают, окружают поэта, включают его в свой **тревожный танец**.

Вверху вновь появляются три судьи в образах Рака, Скорпиона и Льва. Судьи перебирают бумаги со стихами поэта. Решение принято. Судьи дают знак, и буквы-палачи опускают канаты с буквами-крюками. Крюки впиваются в плоть поэта. Его безжизненное тело подхватывает и уносит громадный диск. Фигуры на диске исчезли. Он становится похожим на круглое лезвие гигантской пилы. Зубья пилы — черные буквы-палачи. Скорость диска возрастает, и белые буквы слетают с него, оказываясь на сцене и замирая. Диск исчезает в темноте. Белые буквы-танцоры замирают — скорбная пауза в полной тишине.

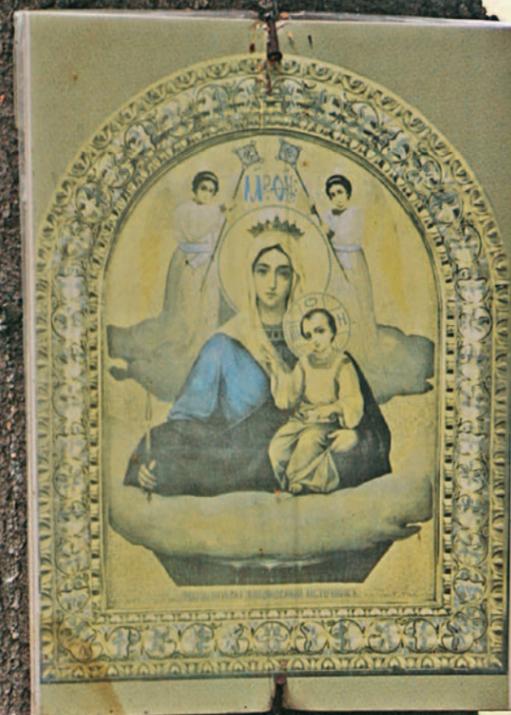
Эпilog

Из темноты вновь появляется диск в своем первоначальном виде — с фигурами знаков зодиака. Дева-Пери, подхватывает Поэта и целует его, возвращая к жизни и опуская на сцену. Их окружают буквы, которые вновь начинают **танец любви**. Диск подхватывает Поэта, Пери и буквы. Поэт и Пери оказываются в одном секторе диска, превращаясь в знак Близнецы. Все замирают. Диск возвращается к своему вечному кружению, постепенно растворяясь в темноте. Поэт и Пери отправляются в вечное путешествие.

На заднике сцены проступают буквы, которые становятся поэмой, образцом прекрасной каллиграфии.

Оркестр замолкает
Звучит пение без слов (дуэт, мужской и женский голоса).

Занавес.

Дерево у тропинки, ведущей к берегу реки, где, по преданию, был расстрелян Николай Гумилев. Фото Татьяны Федоровой, 2009 г.

ЭФИОПСКИЙ ҚОФЕ

ЭФИОПСКИЙ КОФЕ

Самолет летит на Вост,
расширяя круг тех мест—
от страны к другой стране, —
где тебя не встретить мне.

*Иосиф Бродский*¹

В зале вылета крошечного аэропорта Морони, столицы Коморских островов, было нестерпимо жарко. Мы ждали самолет из Найроби уже пять часов, и единственный автомат по продаже соков и минеральной воды практически опустел. Самолет «Кенийских авиалиний» по дороге сюда должен был совершить промежуточную посадку на другом острове — Майотте, — и задержался там по какой-то причине. Часа полтора-два вначале связи не было вовсе, сеть не работала, и даже СМСки отказывались улетать. Раз за разом я наблюдал как синяя линия, показывающая загрузку сообщения, доходила до середины экрана, потом замирала на несколько секунд, а вслед за тем появлялось неизбежная красная строка «Сообщение не отправлено!». Мне предстояло лететь почти сутки, а в случае опоздания на стыковочные рейсы в Найроби и Дубае, то и вообще непонятно сколько.

Телефон звякнул, обозначив появление связи. Я получил и отослал с десяток СМСок, ответил на почту, посмотрел новости, от нечего делать, стал было серфить в сети, но связь опять пропала. Закрыв глаза, надел наушники и наугад ткнул пальцем в список скачанных прежде композиций. Заиграл классный блюз Бобби «Блю» Блэнда, написанный в 1959 году и недавно возрожденный Джо Бонамассой²

I've, I've loved and lost the same as you
So you see I know just what you've been through

На развороте. В ожидании кофе: Хызбале, учительница английского языка в средней школе, и её дочка Мекдес. Эфиопия, провинция Волло, деревня Кулле. Фото Николая Стеблина-Каменского, январь 2014 г.

Кофе и *ытан*. Фото Татьяны Федоровой, 2018 г.

¹ Неоконченный отрывок. 1968 г.
² Joe Bonamassa & Beth Hart "I'll take care of you".
См. https://www.youtube.com/watch?v=aLR_bSzPTtY.

Live at the New York Beacon Theatre. 5 November
2011. Последнее посещение 28.06.2017.

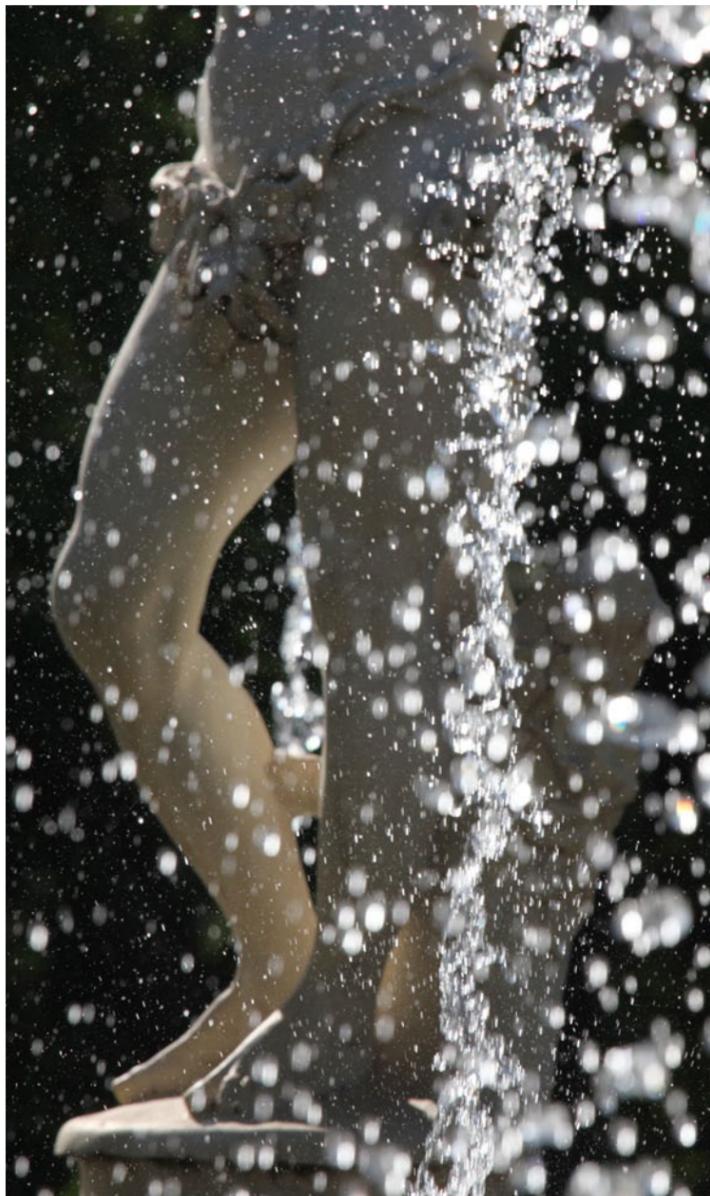
And if you let me, here's what I'll do
Oh, I just got to take care of you³.

Связь вновь заработала только тогда, когда объявили посадку. В уголке экрана появились строчка от Арзи-биби: «Где ты там, профессор?». В ответ, уже закрывая планшет, успел послать стихотворение, на которое наткнулся в сети часом раньше:

все мое тело — жажда воды.
все мое тело — ты.
жажда пить, —
это значит представить твой рот
ярко-красной гвоздикой,
себя — синеглазым и тучным бражником.
зависать над тобой в грабительной темноте,
высасывать,
изымать из твоей слюны
сладкий сок, — эту вязкую патоку
с послевкусьем
военных
действий.
а затем наблюдать, как ты обессиленно падаешь
свежесрезанным, влажным цветком
на морщины и шрамы простыни.
вспоминаешь святых и, — напротив, —
стираешь из памяти смертных.
и одними губами просишь меня воды.
я встаю. не смущаясь впервые своей
и твоей наготы, —
наших общих, телесных несовершенств
и, бредя к умывальнику,
чувствую
привкус
моря⁴.

Ответ получил уже дома.

Фонтан «Адам» (Петергоф). Скульптор – Джованни Бонацца, 1718 г., бассейн фонтана построен по проекту Николо Микетти, 1722 г. Фото Татьяны Федоровой, 2010 г.

³ Я, я любил и потерял, так же, как и ты.
Так что я в точности знаю, через что ты прошла.
Но, если ты позволишь мне, вот что я сделаю:
Я просто должен позаботиться о тебе.

⁴ Евгений Горон, 2014. См.: <https://www.stihi.ru/2014/08/17/9662>. Электронный ресурс. Последнее посещение 27.06.2017.

***

Мы вышли из театра, где давали вечер балетов Михаила Фокина⁵. Было градусов семь мороза. Выпавший снег не таял и все богател редкими снежинками, которые вились у фонарных столбов, как мошकारа там, откуда я недавно вернулся. Повернули направо — от толпы — и пошли в сторону Никольского собора: девушка вела нас в кафе, которое давно знала. Здесь угощали настоящим эфиопским кофе — урожай, как говорят, до сих пор собирается с кофейных деревьев, растущих естественным образом в лесу — и для своих делали настоящую кофейную церемонию, когда участники обязательно присутствуют все время, от начала поджарки зерен.

Кофе готовила красавица-эфиопка в традиционных белых одеждах. Мы сидели вокруг нее на специальных низких стульчиках. Девушка, улыбаясь нам миндалевидными глазами, ловко на углях обжаривала зерна на специальной жаровне, не забывая периодически подкидывать на стоящую рядом небольшую жаровню немного углей и благовония-*ытан*. Я травил экспедиционные байки, рассказал и о том, как Гумилев любил бродить по белым тропинкам между кофейных полей. Девушка поднесла жаровню каждому из нас, чтобы мы могли вдохнуть аромат кофе, потом поставила на угли джебену, глиняный кувшин с водой, и стала молоть зерна в ступе, добавляя в кувшин в горячую воду. В 1913 году чашечку для кофе из необожженной глины привез в музей Гумилев. Гончары небольшого народа аргобба, живущего в окрестностях Харара, до сих пор делают похожие чашки.

Кофе варился на углях довольно долго. Арзи-биби чувствовала, что нравится и моему другу, и мне, и была прекрасна в тот вечер. Я любил ее, сидя чуть отстранясь, не особо вслушиваясь в их легкий разговор и следя за тем, как красавица-эфиопка наполняла маленькие чашечки, стоявшие перед ней на столике, и добавляла в них сахар и лепестки душистой руты.

Чашка (*zebo*) для кофе из необожженной глины. Высота 7,3 см; диаметр 5–7 см. Эфиопия, Харарская возвышенность. Экспедиция Н. С. Гумилева 1913 г. МАЭ РАН № 2154–22

Жар углей. Эфиопия, провинция Волло, деревня Бохоро. Жители этой деревни выращивают кофе, и многие здесь его пьют даже на ночь, когда муж вернулся с поля, а жена закончила дела по дому. Так как нет электричества, в темноте активно используют фонарики (на фото джебена подсвечена фонариком). Используют только свежееобжаренные зерна. В городе пьют с сахаром, но деревенские жители привыкли пить без него. Вкус мягкий, обжаривают не слишком сильно. Кофе кипит минут 20–30, затем пьют «аболь», добавляют еще воды и снова ставят на огонь. Второй кофе называется «тона», третий – «барака». Таким образом, кофе пьют два или три раза в день. Воскуривают ладан или листья эвкалипта, благословляют напиток перед тем, как пить «аболь», и после «барака». Фото и комментарий Николая Стеблина-Каменского, ноябрь 2015 г.

⁵ В 1994 г. реконструкция «Шахерезады» Фокина – Бакста была осуществлена Андрисом Лиепой и Изабель Фокиной. Версия 2002 г. (в главных ролях – Светлана Захарова и Фарух Рузиматов) доступна тут: https://www.youtube.com/watch?v=CpE_pCHVBR4&sns=em. Последнее посещение 11.03.2018.

Все оживились, когда к нам присоединилась участница спектакля. Девушки прекрасно знали друг друга, но давно не виделись. Одна из них лишь недавно вернулась из Гуанчжоу, где танцевала и преподавала почти два года. Гостя стала рассматривать томик «1001 ночи», который я в тот день, перед походом на «Шахерезаду», подарил своей спутнице. Я уже выпил свою первую чашку и смотрел на профессионально грациозных молодых женщин, сверкавших глазами в полутьме небольшого кафе:

Две молодых брюнетки в библиотеке мужа той из них, что прекрасней. Два молодых овала сталкиваются над книгой в сумерках, точно Муза объясняет Судьбе то, что надиктовала⁶

Я очень хорошо запомнил тот вечер: и теплую полутьму кафе, и вкус кофе, который по правилам варили для нас три раза, вновь наливая воды на старую гущу, и уверенную красоту молодых женщин, и заинтересованные острые взгляды подруги.

Выйдя из кафе, мы пошли к Семимостью, туда, где канал Грибоедова пересекается с Крюковым. Друг шел с Арзи-биби, а я — с ее подругой. Снега стало больше, теперь под ногами мела поземка. Мы остановились на Пикаловом мосту. Слева небо закрывал силуэт Никольского собора.

— Смотри, действительно семь мостов, — сказала моя девушка. — Ты знаешь, как они называются?

Я жил рядом когда-то и знал:

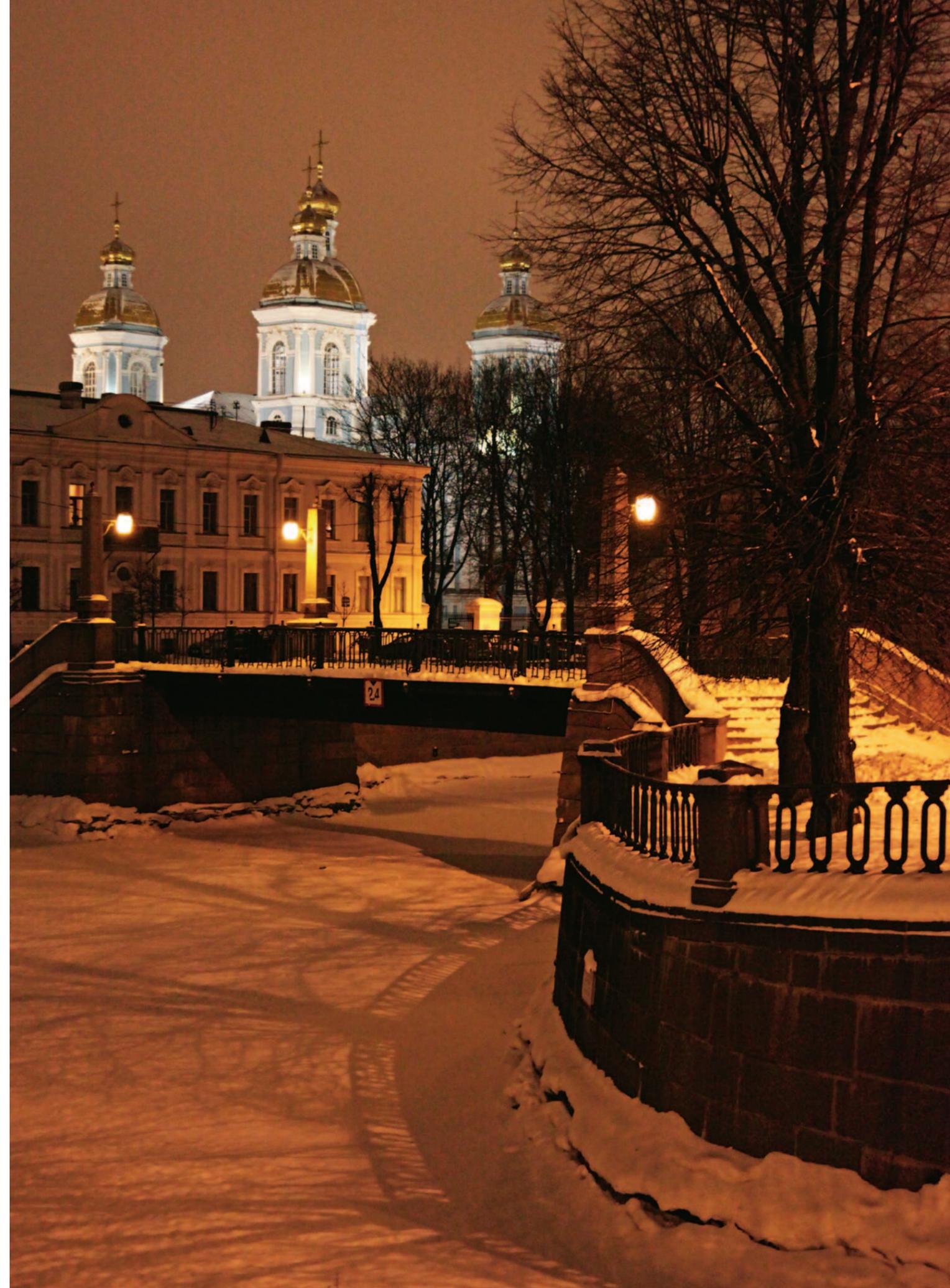
— Перед нами Красногвардейский, за ним — Ново-Никольский мост. Потом, если по часовой стрелке: Старо-Никольский. Садовая по нему проходит. За ним — Смежный мост, следующий — Могилевский. Повернись еще чуть-чуть. Смотри, вот Кашин, а за ним Торговый мост. Так что загадывай желание!

Все загадали свое, а я, рассказывая, не успел. Я человек несуетливый и книжный.

О своем — и о любом — грядущем я узнал у буквы, у черной краски⁷.

В эфиопском кафе.
Фото Татьяны Федоровой, 2018 г.

Семимостью.
Фото Татьяны Федоровой, 2018 г.

⁶ Иосиф Бродский «Римские элгии» (1981 г.)

⁷ Там же.